

Страх Божий: когнитивно-лингвистический подход

Начало мудрости – страх Божий (Притч. 9:10)

Доктор Тед Хильдебрандт

Это доктор Тед Хильдебрандт в своем учении о Страхе Божьем, когнитивном подходе. Страх Божий — начало мудрости. Притчи 9.10. Добро пожаловать на эту презентацию некоторых мыслей о страхе Божьем или йират адонай, пришедшее из Ветхого Завета и частично из Нового Завета, но в основном в Ветхом Завете, особенно как фон для великого утверждения в Притчах 9.10: «Страх Божий — начало мудрости».

Итак, в конце мы принимаем точку зрения мудрости, но нам нужно обсудить более широкую концепцию страха Божьего. И я хотел бы сделать это сегодня, используя новый инструмент, который появился в лингвистике, называемый когнитивной лингвистикой. Итак, мы используем это как своего рода фильтр, с помощью которого мы смотрим на эту концепцию страха Божьего и видим, что это может дать нам некоторые новые перспективы этого страха Божьего, которые являются такими основополагающими в мудрости, в частности в литературе о мудрости.

Итак, позвольте мне начать с того, что страх Божий был назван девизом или квадратом, квадратным или основным отправным пунктом литературы мудрости. В этой статье библейские данные будут заново изучены с использованием когнитивной лингвистики, которая имеет большой потенциал для того, чтобы увидеть, как связаны различные семантические значения этой фразы. Исторические и пророческие повествования с их более полными описаниями страха Божьего будут исследованы, прежде чем перейти к более лаконичным утверждениям в самой литературе мудрости.

Многие авторы предлагали определения страха Божьего. Кокс рассматривает его как форму совести, которая призывает к интеллектуальной приверженности принципу божественного порядка, концепции благодати жизни и гарантии успеха. Это состояние ума, а не действие.

Это почти синоним знания, особенно в Притчах с первой по девятую главы. Терриен использует немного другой подход. Терриен дает более развернутое описание страха Божьего как эмоционального опыта сложной природы, который связан с восприятием осознания святого, которое предшествует сопутствующим реакциям отвращения, притяжения, очарования, благоговения, почтения, любви, доверия, веры, поклонения и обожания.

Фокс, номер три, старается избегать уравнивания страха и мудрости, а также широко сопротивляется идее линейного развития от эмоционального страха и

ужаса к более пресной концепции абстрактного качества религии и благочестия. И это от Майкла Фокса и его замечательной работы над книгой Притчей. Вот упражнение, которое может помочь нам познакомить нас с концепцией страха перед Богом.

И мы просто сравним это с гневом Божиим. И это, в общем-то, то, что называется синтагмой. Синтагма — это упорядоченная комбинация взаимодействующих означающих, которые образуют осмысленное целое.

Другими словами, страх Божий, эти вещи, это становится фразой, или это фраза упорядоченного сочетания страха Божьего и гнева Божьего. взаимодействующих означающих, которые образуют значимое целое». Итак, мы хотим рассмотреть это. Но у нас есть одна совсем незначительная вещь, которая появляется в греческом и других языках, родительный падеж, страх Божий.

Это конструкция родительного падежа. И сравните это с гневом Божиим. Так, например, в Римлянам 1:18, ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду.

Это Божий гнев. Итак, мы называем это субъектным родительным падежом, Божий гнев. Итак, Божий гнев, гнев Божий, гнев Божий, Бог — это подлежащее.

Это гнев Божий. И затем он накладывается на тех, кто не праведен и нечестив, и приходит на тех, кто подавляет истину, ясно? И Бог оставляет их в Римлянам 1, как мы знаем. Итак, гнев Божий - это гнев Божий.

Бог — это подлежащее, гнев, а затем должен быть объект, хорошо, на тех, кто не праведен, хорошо? Итак, когда мы говорим страх Божий, у нас есть гнев Божьего гнева, гнев Божий, Бог — это подлежащее, гнев — это то, что он чувствует. Тогда что насчет страха Божьего? Страх Божий — это то, чего боится Бог? Бог субъективен? Нет, нет, нет. Страх Божий — это объект родительного падежа, то есть страх Божий.

Бог — это объект страха, а не субъект. И поэтому вы должны понимать, что это объект родительного падежа. Это страх перед Богом.

Это страх, который имеет Бога в качестве объекта, а не субъекта. Так что, просто небольшое различие: в этом моменте есть некая игровая вещь. Итак, что такое страх? И позвольте мне просто описать некоторые ситуации страха.

Что такое страх? Страх — это хорошо или плохо? Или это неоднозначно? Страх. Я думаю о страхе, я думаю о своей дочери, когда она была младше. Я провожала ее в школу.

Одной из причин, по которой я отвел ее в начальную школу Джефферсона, было то, что когда она шла, там был, я думаю, он был наркоторговцем, на самом деле. И у него было что-то вроде проволочного забора. А за этим сетчатым забором была большая собака, большая черная собака; я думаю, это был, вероятно, доберман-пинчер или ротвейлер или что-то в этом роде.

Моя дочь проходила мимо этого дома по дороге в школу, и эта собака выбегала, нападала и уткнулась носом, мордой прямо в забор, и просто лаяла, и была почти готова, знаете ли, убить ее, если она вырвется. Я была рада, что этого не произошло. В общем, в определенном смысле она была чем-то вроде страха.

И она почувствовала страх перед этой собакой, которая нападет на нее. И поэтому папа провожает ее в школу, и папа, конечно, заботится о собаке, если что-то случится и все такое. И это своего рода страх, страх перед львом или чем-то вроде того.

Разные виды страха. Страх — это хорошо. Ну, знаешь, страх, бегство и что-то в этом роде.

Страх учит тебя убегать от опасности. И вот тот страх, который она испытывала по отношению к собаке, я испытала по отношению к себе. И он изменился за мою жизнь, на самом деле.

Итак, у меня есть дом, где мы сейчас находимся. И на вершине дома мне пришлось подняться и покрасить его. И вершина дома была наверху; у меня была 40-футовая лестница.

Итак, я поставил эту 40-футовую лестницу у стены дома. И я взбежал по лестнице. А затем, наверху лестницы, я встал на пару верхних перекладин, потому что, чтобы дотянуться до верха, мне, вероятно, нужно было около 45-50 футов.

Так что, на самом деле, это вышло за пределы того места, где была выдвижная часть лестницы. И поэтому, когда я был моложе, я просто просил одного из моих сыновей держать лестницу, и чтобы лестница не выскользнула и все такое, и я поднимался туда и красил отделку, которую нужно было покрасить там наверху. И так было, когда я был моложе, я не боялся высоты и подобных вещей.

Я бы обычно, в нашем доме здесь, где в Новой Англии, у них есть эти норд-остеры, они называют их норд-остеры, где этот ветер дует, и он с океана и его очень сильные ветры, около 60-70 миль в час. И моя крыша никогда не была

герметичной, даже когда ее построили. И вот, что произошло, так это то, что черепицу сдуло.

И так, мне приходилось подниматься на крышу и почти каждый год прибивать гонт, заново прибивать гонт, который сдуло или подняло, или что-то еще. И так, мне приходилось подниматься и ползать по крыше. И знаете, когда вы занимаетесь кровлей, есть, я использую это как простой способ отличить кровлю.

Если вы бросаете молоток на крышу, и он соскальзывает, у вас крутая крыша, и вам нужно быть очень осторожным. Есть и другие крыши, например, когда я был в Винона-Лейк, штат Индиана, я бросал молоток на крышу, и нет никаких проблем, там молоток и остается там, вы можете ходить, вы можете кататься по этой крыше, нет никаких проблем. Здесь, в Новой Англии, крыши намного крутые, крыши намного круче.

И вот, когда вы бросаете молоток вверх, он падает обратно, что говорит вам, ой, это может быть вы поскользнулись, и это 19-футовый прыжок с крыши на землю, вы можете пораниться. И так или иначе, мы поставили лестницу там. И я поднимался и прибывал черепицу, не думал об этом слишком долго, как вы знаете, у меня был сын, который держал лестницу для меня и все такое.

Когда я стал старше, я поймал себя на мысли, что сомневаюсь в себе. И вдруг, однажды, у нас был сильный ветер, и он сорвал черепицу примерно на восемь футов с верхушки дома. И поэтому мне пришлось подняться и фактически сесть на крышу дома, оседлав ее, и прибить черепицу, некоторые черепицы обратно вверх ногами.

Итак, я положил черепицу, но я был, знаете ли, когда я сидел на крыше, но я на самом деле смотрел вниз, и я делал это, и внезапно я понял, во-первых, что больше никто не держит мою лестницу, потому что мы теперь как бы пустые гнезда. И мои сыновья все уехали, мои дети все уехали. И так, был только я, моя жена ушла на работу.

И, и так там был только я. И я понял, чёрт возьми, мужик, если я упаду с этой штуки, меня некому будет поймать. Крыши нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет, я в беде.

И вдруг, потом происходит то, что ты становишься старше, начинаешь сомневаться в себе. И вдруг я понял, черт возьми, это опасно. И вдруг, впервые в жизни, я думаю, я почувствовал страх, страх и страх высоты.

И то же самое произошло, когда мы однажды были в Испании. И мой зять и я до этого были в этом монастыре, действительно невероятном монастыре за

пределами Барселоны. И мы пришли в это место, где был обрыв высотой около 2000 футов прямо вниз, прямо вниз.

И можно было подойти к краю. И можно было посмотреть прямо вниз. И это было как будто внезапно; у тебя возникло такое чувство, чувак, еще один шаг, и мы ушли, и это тяжело и видеть шаг назад от края, потому что ты понимаешь, что это, это долгий путь там внизу.

Итак, страх высоты, у людей есть разные виды страхов. Страхи могут быть хорошими страхами, как я уже сказал, меняются в течение жизни; то, чего человек боится в молодости, с возрастом, есть разные страхи, которые принимают форму. Такие уродливые страхи, как пауки, некоторые люди боятся пауков, моя дочь боится пауков, у нас в семье был ритуал, когда папа приходил и убивал паука, а затем гонялся за ним по дому с пауком и вещами.

И вот, там был страх пауков. Так что, как бы хорошее, плохое и уродливое со страхом, страх хорош, когда ты боишься высоты, и тебе, вероятно, следует бояться высоты там, когда ты работаешь один, или собаки, которая может на тебя наброситься, или чего-то в этом роде. Слишком быстрая езда на машине или что-то в этом роде.

Там есть хорошие страхи, страхи защищают нас. А есть другие страхи, которые почти иррациональны. И нужно быть осторожным.

Итак, хорошее, плохое, уродливое и страхи, а страх — это мотив, а не поведение, затем вы отступаете, вы отступаете, вы, вы больше не идете вверх, делая черепицу, и тому подобное. Так что просто некоторые понятия страха, было довольно много исследований о природе эмоции страха. Теперь, что я хочу сделать, так это представить следующую просто обзорную таблицу.

И эта таблица покажет разнообразие значений страха Божьего. И поэтому разнообразие значений, и поэтому я просто хочу пройти по этому в этом месте. И затем, что мы сделаем, это позже, мы пройдемся по каждому из этих пунктов и соберем все это вместе в финальной таблице в конце.

Но это всего лишь своего рода базовое вводное разнообразие значений страха во вводном обзоре. Итак, есть страх, есть тип страха, это страх ужаса, я бы сказал. И это как подняться и бояться высоты или что-то в этом роде.

Только на этот раз это то, что называется мистериум. *tremendum*. И это исходит от парня по имени Рудольф Отто, который написал книгу «Идея святого». И вот он связывает идею святости и страха, и это колоссальное благоговение, что Бог настолько велик, что когда человек видит изображение самого Бога, он полностью теряет самообладание.

Человек полностью, это просто потрясающе. Это просто подавляет; может быть, есть другой способ сказать это. Это как когда вы, в любом случае, когда что-то просто настолько великолепно, это просто подавляет вас и все такое.

И вот это будет мистериум *tremendum* тип страха. И это связано с ужасом. И многие люди сегодня, и нам нужно подумать об этом, когда они слышат страх Божий, они говорят, о, это говорит страх Божий, но это не то означает.

На самом деле это означает почтение и уважение. И я хочу сказать, что нет, в Библии есть куча мест, где страх Божий означает *mysterium tremendum*, благоговение перед Богом, страх, ужас, трепет, ладно, что-то в этом роде. Так что будьте осторожны с людьми, которые разбавляют это, пытаюсь сказать, ну, страх перед Богом, но мы не это имеем в виду.

И они процитируют какой-нибудь отрывок из 1 Иоанна 4, который мы рассмотрим через несколько минут. Но в любом случае, будьте осторожны. В этой мистерии есть место для ужаса, страха, страха, истинного страха перед Богом колоссальный смысл.

Есть также страх Божий, который используется в своего рода моральном контексте. Это часто используется в законе и имеет термин страх Божий, который часто может означать заветное послушание. И происходит то, что человек боится Бога.

Это будет больше похоже на завет или послушание, где на самом деле используется слово страх Божий, но на самом деле это ссылка на их послушание. В некоторых культовых отрывках, где говорится о культе Израиля, жертвоприношениях, храме, подобных вещах, это часто будет означать поклонение. И поэтому страх Божий может означать поклонение или благоговение.

И тогда человек приходит в присутствие Бога с благоговением, почтением и поклонением. И теперь это то, на чем сосредотачиваются многие люди. И это уместно в культовом контексте; это часто означает именно это.

В литературе о мудрости это часто как бы перетекает в идею добродетели или характера. И вот, в этом есть страх Божий. И вот, страх Божий — это начало мудрости, эта идея.

Это больше идея добродетели и характера. Есть также идея страха и наказания. И затем страх имеет это понятие, я думаю, что большинство из нас чувствовали это в какой-то момент, по крайней мере, может быть, не так часто в последнее время.

Но я вырос, и теперь я старый человек. Мой отец был человеком, мой отец был строгим приверженцем дисциплины. Это, кстати, принесло мне много пользы в течение моей жизни.

Но у него была одна вещь: мы выходили, мой брат и я, и мой отец выходили на то, что они называли лягушачьим ловом. И во время Депрессии в 1930-х годах ему приходилось выходить, а еды было недостаточно. И вот они на самом деле выходят на болота и бьют лягушек по голове этой штукой, которая называется лягушачьим веслом.

Он был сделан из дуба, и был примерно такой ширины, примерно такой длины, с ручкой. И что вы делаете, когда лягушка выскакивает, вы бьете ее по голове, типа удара крота. А потом вы приносите лягушек домой, вы кладете их в, он фактически отрезал штанину от брюк и все такое.

И вы кладете туда лягушек, мы приходим домой, мы едим, у нас есть лягушачьи лапки, на вкус как курица. В общем, мы едим лягушачьи лапки. И мой отец научился это делать.

И так, там всегда была эта лягушачья лопатка. Он уже умер, на самом деле, прошло 20 лет с тех пор, как его не стало. И мой брат, мы, вы знаете, все вещи моих родителей делятся и все такое.

И тогда мой брат говорит: «Эй, Тед, хочешь лопатку-лягушку?» Лопатка-лягушка всегда была сбоку, и мой отец, когда он наказывал, всегда держал лопатки там. Мы с братом оба знали, что не хотим, чтобы лопатку использовали на наших ягодицах. И мы так и делали, это заставляло нас бояться и вести себя хорошо.

И так бы оно и было, но это было всегда, и он никогда не использовал это или что-то еще на нас и все такое. Мы используем это на многих лягушках, хотя. И, но, в любом случае, эта лопатка, так что я держу лопатку внизу, просто как напоминание мне о всех видах взросления, и страх, который она вызывала, удерживал меня на прямом и узком пути в некотором роде.

Итак, страх наказания есть и в Библии. И Бога бояться, потому что он — распространитель наказания, а мы не хотим наказания. Смирение, тварность и благочестие.

Это еще одна вещь, когда человек осознает, что он тварь. И страх Божий на самом деле смиряет человека, когда он осознает свою собственную беспомощность. Это как моя дочь, она беспомощна, чтобы защитить себя от этой большой собаки.

И вот эта идея беспомощности, приводящая к своего рода смирению, и осознание смирения или тварности. Он Бог. Он уникален во вселенной.

Нет никого подобного ему. И мы люди, мы существа, и поэтому приводит нас к благочестию. Культ соблюдения, как мы уже говорили, другое дело — просто соблюдение культа, уставов и предписаний, данных Богом.

Иногда вместо этих уставов он использует страх Божий. И затем, наконец, появляется группа, называемая богобоязненными. И эти богобоязненные и это на самом деле не обозначение всех богобоязненных.

Часто в Писании, когда используется выражение «боится Бога», оно относится к иностранцам, иностранцам, которые боятся Бога; у них есть общая моральная черта, что они боятся Бога. И поэтому их называют богобоязненными. Это не значит, что они являются членами общины завета, не значит, что они, вы знаете, но они боятся Бога, это значит, что они, они моральные люди, они моральные люди, они хорошие люди.

И так или иначе, это будет использоваться. Так что страх Божий будет использоваться для богобоязненных как обозначение нравственных людей вне, вне Израиля, вне завета, типа того. Так что это просто некоторые общие категории.

И то, что мы сделаем, это пройдемся по каждому из них и разовьем это гораздо больше в следующей части этой презентации. Теперь позвольте мне начать с презентации некоторых лингвистических предпосылок этого с точки зрения когнитивной лингвистики, что такое метонимия, и почему я думаю, что метонимия является нашим ключом к пониманию страха Божьего. Метонимия — это термин, который часто используется и рассматривается просто как фигура речи, риторический прием, литературный троп, одно имя, используемое вместо другого, одно имя, используемое вместо другого.

И вот, мы получаем такие вещи, как, нужно быть осторожным, просто складывая вещи вместе, страх Божий, складывая страх и Бога вместе, бум, теперь мы знаем, что такое страх Божий. Теперь все не совсем так аддитивно. И метонимия дает нам некоторые разработки.

Например, когда вы складываете вещи, у вас есть soft+ball. Софтбол — это то, что вы складываете вместе с мячом; большой старый софтбол — это более мягкий мяч. И вот почему они называют его софтболом.

У вас есть дверной звонок. И что это за звонок, который у вашей двери. Итак, это дверной звонок.

Ладно, это добавляется вместе, спальня, или это комната с кроватью в ней, и это то, где вы спите. Ладно, день рождения - это рождение. И это день, это день, в который вы родились, который вы празднуете.

На самом деле, наши дети сейчас делают недели рождения. И так далее, так что это, но вы должны быть осторожны с этим подходом типа аддитивности к семантике. Это иногда не работает.

Ну, у тебя может быть день рождения. Ну, расскажи мне, что такое бабочка+муха, бабочка. Когда ты думаешь о бабочке, ты думаешь о масле и мухе? Разве это не совсем так? Ананас — это сосна плюс яблоко, и сложить их вместе? Я так не думаю.

У вас есть черника, и у вас есть ежевика. Но затем у вас есть клубника. Итак, вы можете видеть, что первые два определяют цвет ягоды, черника, ежевика.

Но когда вы идете в клубнику, вы говорите, о, ух ты, как выглядит солома? Надеюсь, она не похожа на вашу ягоду, хотя большинство ягод в продуктовых магазинах сейчас на вкус как картон, я думаю, как солома, но они должны быть красными. Хорошо, хотя они растут теперь разными видами. Итак, когнитивная природа, то, что я пытаюсь здесь предложить, это то, что метонимия - это не просто фигура речи.

Это не риторический прием, который просто вставлен как ирония или что-то в этом роде. Это не похоже на фигуру речи, которая была бы чем-то вроде гиперболы, преувеличения для акцента, иронии, повторения, сарказма, иногда используется предзнаменование, другой тип фигуры речи намек, где есть намек на другого из Египта, я назвал своего сына что-то вроде каламбуров от Матфея. В Ветхом Завете есть все виды каламбуров.

Пророки, особенно, были очень каламбурными. Включение и включение часто, это риторический прием, с помощью которого они начинают что-то и заканчивают чем-то одним и тем же. Некоторые называют это форзацами, но это они начинают что-то, а затем заканчивают тем же самым.

Это называется *inclusio* или включение, форзацы. И затем у них также есть хиазм, который везде, и они в старые времена, они использовали большую штуку на хиазме, где у вас есть элемент А, за которым следует элемент В, за которым следует элемент В prime, за которым следует элемент prime. И если вы посмотрите на А и А и В и В, это создает Х, как Х в английском языке, который называется *key* в греческом языке.

И это называется хиазм. Хорошо, первый элемент и последний элемент совпадают, и второй элемент и третий элемент совпадают. И так это своего рода В, В штрих, А штрих, и идет как Х своего рода вещь, называемая хиазм.

Таких миллион в Ветхом Завете и в других местах. И нужно быть осторожным, чтобы не переусердствовать. Я собираюсь здесь предположить, что когда я говорю, что страх Божий — это метонимия, я не имею в виду фигуру речи.

Когнитивная лингвистика научила нас определенным способам, которыми наш мозг думает о языке. Теперь проблема в том, что если бы у вас было слово для всего в мире, если бы у вас было одно слово, вы знаете, это было бы как бы один к одному. Ладно, людям это нравится, потому что это, вы знаете, это буквально один к одному.

Если бы у вас было слово для каждого предмета или всего, или каждого человека в мире, вам пришлось бы знать миллиарды слов. И вот, что происходит, так это то, что язык в некотором роде более эффективен, чем это. И вот у вас есть машина, а затем у вас есть разные типы машин, Tesla и Toyota.

И даже на Toyota, у вас есть, знаете ли, RAV4, Camry и внедорожники, разные типы автомобилей, даже в пределах этой категории. Так что это во многих случаях то, как мы структурируем вещи в этот тип языка. Итак, язык, то, что я предлагаю, это то, что метонимия не является фигурой речи, и что метафора является своего рода метафорой, и метонимия в когнитивной лингвистике идут рука об руку.

Итак, мы увидим, что метафоры очень отличаются от метонимии. И позвольте мне привести вам пример, ну, позвольте мне сначала привести вам пример метонимии. Метонимия — это когда одно слово используется для запуска другого, когда одно слово используется для запуска чего-то еще.

Так, например, в Числах, глава 24, стих 17, говорится, что восстанет скипетр от Иакова, скипетр, скипетр восстанет от Иакова. Теперь, когда используется термин скипетр, на самом ли деле он означает скипетр или скипетр, замену царя? Царь восстанет от Иакова. Теперь, когда говорится Иаков, на самом ли деле он имеет в виду Иакова и Исава, знаете, тех ребят из Бытия и тому подобное? Нет, когда говорится Иаков, и это Валаам говорит в Числах 22-24, когда Валаам говорит, что восстанет скипетр от Иакова, он имеет в виду, что Иаков — замена Израиля.

Итак, одно слово используется вместо другого. Итак, Иаков на самом деле относится к Израилю, а скипетр на самом деле относится к Царю. Когнитивная лингвистика говорит, что так работают наши мозги.

Есть два способа, которыми наш мозг останавливается от изучения миллиардов слов. И это то, что мы используем метафору и метонимию, чтобы расширить язык. Итак, позвольте мне просто пройти по некоторым из этих вещей.

Роман Якобсон в статье о метафоре и метонимии в сравнении и контрасте описывает метонимию как один из двух полюсов. Метафоры находятся на одном полюсе, и весь способ мышления характеризуется парадигматической заменой и сопоставлениями по ментальным категориям. Я вернусь к тому, что это такое.

Метонимия находится на другом полюсе. На другом полюсе находится метонимия. Итак, метафора — это отображение между категориями.

Метонимия — это отображение внутри категорий, своего рода более непрерывный тип вещей. Теперь позвольте мне привести то, что я имею в виду под этим. Например, метафоры.

Давайте немного поиграем с метафорами. Итак, мы говорим: Господь — пастырь мой. Господь — пастырь мой.

Это метафора. Мы зовем Бога. Мы не говорим, что Бог — пастырь.

Мы говорим, что Бог подобен пастырю. Я получил, что Господь — мой пастырь, я не буду нуждаться в нем, заставляет меня лежать на зеленых пастбищах. Хотя сейчас в апреле в Новой Англии идет снег, это нехорошо.

Но в любом случае, так что он позволяет мне покоиться на зеленых пажитях. Хорошо, Господь, или Псалом, глава первая, он будет как дерево. Теперь, это очень интересно, эта связь между человеком и деревом.

Чем человек похож на дерево? Ну, у него есть ствол, у нас есть конечности, у нас есть корни. Хорошо. Итак, есть много смыслов; вы можете нарисовать много метафор, построенных на этом: человек похож на дерево.

Ладно. И у нее даже есть листья. Ладно, но в любом случае он будет как дерево, посаженное при потоках вод.

Ладно, это метафорический язык. Он отображает одну категорию: деревья не совсем похожи на людей. Так что это две отдельные семантические категории.

Один из них — дерево среди растений. Итак, люди — как растения. Как они — как растения, как трава, вянут и увядают?

Итак, человеческие существа исчезают. Хорошо, у вас есть, у вас есть много растений в одной категории. Итак, у вас есть растения, которые уподобляются человеческим существам.

Но это кросс-категории. Он как дерево. Как он похож на дерево, посаженное у потоков вод, которое приносит плоды в сезон?

И вот вы получаете эту идею о фруктах и вещах, сопоставленных между деревом и человеком, две разные категории. Вот что такое метафора. С другой стороны, Псалмы, кстати, очень метафоричны.

Он будет как дерево. Хорошо, очень метафорично в Псалмах, он будет как дерево, хорошо, очень метафорично в Псалмах, он будет как дерево. Хорошо, очень метафорично в Псалмах: он будет как дерево.

Хорошо, очень метафорично в Псалмах: он будет как дерево. Хорошо, очень метафорично в Псалмах: он будет как дерево. Хорошо, очень метафорично в Псалмах: он будет как дерево.

Хорошо, очень метафорично в Псалмах: он будет как дерево. Хорошо, я действую как человек, и человек, такой как я, будет и дерево, как мой Господь, будет моим пастырем. Что-то вроде Притчей и литературы мудрости, это больше похоже на метонимию, но похоже на прилежную руку ленивца.

Хорошо. Теперь это действительно говорит о том, что, знаете ли, нужно быть осторожным с этими старательными руками или старательными руками против ленивца, старательными руками против ленивца? Ну, ленивец — это человек, старательные руки, когда вы ссылаетесь на старательные руки, вы на самом деле ссылаетесь на старательного человека, и рука — это то, что часто используется для выполнения работы. И так старательный, что-то в этом роде, рука обозначает человека, старательного человека.

Ладно, у тебя есть уста нечестивцев, уста нечестивцев. Так что тебе нужно быть осторожным, тебе нужно убрать этот рот с себя, свой рот. Речь идет не только о рту; рот — это подставное лицо для нечестивца как человека, который часто использует рот, чтобы творить свое зло.

Итак, эти типы вещей, это метонимия. Обратите внимание, что рот связан с человеком, и рука старательного человека связана с человеком. Итак, это не по категориям, это внутри категорий, вниз, смежно, вниз по категории, у человека есть рука, у человека есть рот.

Они в одной категории. Метафора: он как дерево, посаженное реками. Он, человек, как дерево, по всем категориям.

Метонимия — это своего рода рука с категориями вниз, они называются синекдохами, и на самом деле метонимия покажет, что она гораздо сложнее простой синекдохи, часть для целого. Вы видите уста нечестивого, ладно, или руку старательного. Ладно, метонимия — это когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность или средство обеспечивает ментальный доступ к концептуальной сущности, цели.

Итак, рука старательного человека на самом деле ссылается, это средство, которое ссылается на цель старательного человека. Итак, у вас есть средство, которое, метонимия ссылается на цель, понятно? И поэтому рука старательного ссылается на старательного, уста нечестивого ссылаются на нечестивого, понятно.

Итак, есть средство передвижения и цель, средство передвижения и цель. Хорошо, теперь метафора, хорошо, теперь давайте просто возьмем пару примеров. У меня тут есть парень, который говорит о полисемии или множественных значениях метонимии и о том, как они на самом деле очень универсальны.

И так, говорит он, что насчет слова школа, вы знаете, вы все знаете, что означает школа, верно? Хорошо, как можно использовать школу? В метонимическом смысле школа может означать несколько вещей. Например, Дирвен указывает, что им придется ждать, пока школа не закончится, чтобы получить каникулы. Что там означает школа? Им придется ждать, пока школа не закончится, чтобы получить каникулы.

Ну, школа там означает учебный год. Так что школа, слово школа на самом деле относится к учебному году, времени, когда вы сможете получить каникулы. Теперь, это отличается от того, что он должен держаться подальше от школы; он не должен держаться подальше от любой школы больше, или он провалится.

Он не должен больше избегать школы. Ну, что это за школа? Школа там ссылается на обучение в классе. Лучше не избегать обучения в классе и посещения занятий, иначе провалишься.

Вот, знаете, первая школа была учебным годом. Это школа, то есть инструкция, то есть инструкция. А потом третья была бы Робину было сказано сдать отчет в школу.

Робину было сказано предоставить отчет в школу. Теперь, что это может быть школьный совет, и это относится к школе, школа, чтобы сослаться на школьный совет. Одно слово используется вместо другого, средство, используемое для нацеливания на другое слово, которое является школьным советом, и вместо

того, чтобы сказать школьный совет, вы просто говорите школу, а затем делаете ссылку.

Они обе категории в рамках школьной категории, но они расположены таким образом, как бы смежно. Школа не будет повышать зарплату в этом году. Школа не будет повышать зарплату в этом году.

Теперь, школа, это означает, что исполнительный орган, в основном ваша администрация, ваша администрация и ваш совет, не дает никаких школьных надбавок. Так что это путь, школа, это означает, что администрация, администрация не дает никаких надбавок, но они называют это школой. Так что, такого рода вещи.

Мы могли бы использовать слова чай или кровать тоже. Я иду спать. Хорошо.

Теперь, что значит идти спать? Кровать означает что? Ну, кровать означает просто Я иду спать означает Я иду спать. Хорошо. Так вот, Я иду спать означает Я иду спать.

Теперь другой контекст, и я женат и все такое, и я говорю, что иду спать, может быть, просьба о сексе или что-то в этом роде. Или это может быть я иду спать и или поскольку я болею, у меня было пару раз COVID, и вы знаете, я болею. Я иду спать означает, что я болею и из-за болезни я собираюсь лечь.

Хорошо. И это запускает такого рода вещи. Так что слово «кровать» можно понимать в нескольких разных значениях.

Это метонимия. Кровать используется для того, чтобы вызвать болезнь и тому подобное. Итак, давайте теперь рассмотрим различные типы метонимии, а затем мы включим их в наше обсуждение страха Божьего.

Когнитивно-лингвистические способы мышления о вещах. Во-первых, есть часть для целого. Мы уже говорили об этом.

Обычно это называется синекдоха, но на самом деле это синекдоха как часть метонимии категории. Синекдоха более конкретна, чем метонимия. Эй, какой у тебя классный набор колес.

Теперь, когда вы говорите человеку, парень подходит, подъезжает на своей действительно шикарной машине или на чем-то действительно крутом. И вы говорите, Эй, какие классные диски. Вы действительно говорите о его колпаках и шинах и подобных вещах? Нет.

Хороший набор колес, вы снова используете колеса как средство для запуска машин. Вы используете колеса, средство для запуска машин, цель. И вот, вы говорите: Эй, хороший набор колес там.

Ладно. И это будет частью целого. Уста нечестивцев.

Это синекдоха. Синекдоха. Ладно.

Так что это будет часть для целого. Это один тип метонимии. Категория для члена, где категория упоминается, чтобы вызвать средство, чтобы добраться до члена.

Итак, вы говорите, таблетка, таблетка в старые времена, вы обычно ссылались на противозачаточные таблетки. Итак, вы говорите, что таблетка запускает, это ваше средство, чтобы добраться до того же самого, противозачаточные таблетки. Это категория, которая используется для обозначения конкретного члена.

Ладно. У тебя обратная сторона этого рода вещей. Член категории, ты говоришь, ксерокс.

Итак, вы говорите ксерокс, идете к ксероксу и делаете копию. Кто-нибудь знает, что это такое? Нам не нужны копии. Теперь все в сети.

Но в любом случае, вы говорили, идите к ксероксу, чтобы сделать копию. Теперь это было, опять же, специфично для члена, компания Херох, которая делала, э-э, делала ксероксы. Они делали копировальные аппараты, но там было. Они стали такими большими и такими универсальными, что все просто называли это ксероксом, и это означало делать копию чего-либо.

Итак, Херох — это член, который относится ко всей категории машин, которые делают копии. И сейчас есть много-много разных машин, которые делают копии, но мы называем это Херох, идем Херох что-то и на машине Херох, и это фактически относится ко всей категории. Итак, категория для члена, категория — это транспортное средство.

Член — это цель, член Херох для категории копирования. И так это член для категории. У вас есть общий для конкретного, общий для конкретного.

Большие мальчики не плачут. Итак, вы говорите, что большие мальчики не плачут. Это своего рода обобщение для конкретной ситуации, что дети, может быть, ребенок плакса или что-то в этом роде.

О, мы больше не используем этот термин или что-то в этом роде, но, может быть, он плакса. И поэтому вы говорите, что большие мальчики не плачут. И затем некоторые из нас учатся всю оставшуюся жизнь, чтобы как-то понять это, что это значит, а что нет.

Итак, общее для конкретного, общее для конкретного. Есть также когнитивное, и я просто хочу как бы проследить это; у меня здесь два набора заметок. Другие типы категорий этой метонимии, мистического способа мышления, являются конкретными для общего.

Итак, у вас есть общее, большие мальчики не плачут для конкретной ситуации. А теперь у вас есть конкретное для общего, идущего в другую сторону. Я сделал несколько ксерокопий.

Я сделал несколько ксерокопий, так что это просто специфично для общего рода вещей. Агент для действия, чтобы написать книгу. Теперь, чтобы написать книгу, чтобы написать книгу, это агент, автор, вы указываете автору, чтобы он написал книгу, но действие, то, что вы делаете, указывает на идею написать книгу.

Итак, вы используете слово «автор», и вы запускаете, есть средство, чтобы добраться до слова, цели, цель — написание книги. Затем агент производит действие, поэтому вы используете агента, чтобы запустить действие, целевое действие. Результат действия — благоустроить сад, благоустроить сад.

Благоустройство территории — это результат действия, поэтому вы создаете результат, чтобы вызвать действие. Действием было фактическое садоводство, посадка, обрезка и сбор урожая, в основном, вы говорите, благоустроить сад — это построить сад и все для его благоустройства. Итак, это результат, ландшафт, для действия, посадки и всего того, что вы там делаете.

Так что это еще один тип метонимии. Инструмент для агента, инструмент, ручка писала. Ну, сейчас ручки не пишут; я думаю, у них теперь есть автоматические ручки, которые использовал президент Байден, или знал он об этом или нет.

Но в любом случае, так что у вас есть ручка, и затем он пишет, ладно, ручка ссылается в основном на писателя. Ладно, ручка написала, ручка написала статью или что-то в этом роде, ручка написала статью. И поэтому вы могли бы использовать инструмент, чтобы сослаться на агента, который это делает.

Итак, это все типы метонимии, и еще один тип — производитель для продукта. Тот Harley звучит здорово, тот Harley звучит здорово. Теперь, когда я говорю Harley, вы все знаете, что это Harley Davidson; они делают эти невероятные мотоциклы.

Итак, когда вы говорите, что Harley звучит отлично, вы, по сути, ссылаетесь, вы используете слово Harley, производителя, производителя Harley, чтобы вызвать продукт, которым является мотоцикл. Итак, вы используете Harley, чтобы сослаться на мотоцикл. Итак, это производитель для продукта, место для группы.

Мы все говорим, что Вашингтон решил. Теперь, решает ли Вашингтон-город что-либо? Слишком много. Хорошо, итак, Вашингтон решил, мы не говорим о городе Вашингтон, мы говорим о Конгрессе в Вашингтоне, который принимает решения, принимает законы и регулирующие структуры, которые все находятся в Вашингтоне, и поэтому они Вашингтон решил.

Итак, такого рода вещи, вы не ссылаетесь на сам город, вы используете термин Вашингтон — это средство нацеливания, цель — Конгресс, который принимает законы, или регулирующий штат, который принимает правила. У вас есть целое событие для подсобытия. Целое событие используется для ссылки на подсобытие.

Так, например, Билл едет в Бостон. Билл едет в Бостон. Что это значит? Билл едет в Бостон.

Теперь вождение может включать в себя подкатегории, ладно, целое событие для подсобытий, он заправляет машину, он едет, планирует маршрут, составляет карту в Google или что-то еще, и он начинает свое путешествие, ладно. Итак, он едет, чтобы сослаться на все эти события, которые составляют это. Итак, у вас есть целое событие, запускающее подсобытие, серию подсобытий.

И, наконец, здесь у вас есть следствие или причина. У Джона вытянутое лицо. У Джона вытянутое лицо.

Вы говорите, о, у вас вытянутое лицо. Теперь вытянутое лицо используется как метонимия, чтобы вызвать грусть, ладно. Эффект — вытянутое лицо.

Причина — грусть, ладно. Итак, цель — грусть, средство — вытянутое лицо. Это своего рода пример тонны этих метонимий и того, как они работают.

Они повсюду в нашем языке, и они особенно повсюду в Книге Притчей. На самом деле, как только вы тоже вникнете в это, если вы хотите исследовать это немного больше, я просто сделаю это из головы, но имя Бога, оно говорит имя. Оно говорит имя.

Он говорит имя. И с именем Хашем, именем, это отсылка к Богу. И поэтому даже имя является метонимией, отсылающей не к имени, это то, как вы пишете Яхве или Элохим или любое другое имя, которое вы собираетесь использовать, БОГ, Бог там.

Но это не ссылка на имя; как бы это сказать? Это использование термина имя для ссылки на Бога. И это метонимия и все такое. Теперь, самый ясный пример, давайте перейдем к этому виду метонимии и того, что мы обсуждали о метафоре и метонимии, метафора через категории, метонимия вниз по категориям во всех возможных отношениях, очень, очень многогранно.

Давайте возьмем самый яркий пример метонимии страха Божьего в Библии. В Бытии, глава 31, стих 42, в основном говорится о страхе Исаака. Страх Исаака — это подставное лицо для Бога.

Страх Исаака — это подстава для Бога. Хорошо. Так что это метонимия, страх Исаака перед Богом.

Если Бог моего отца, Бог Авраама, и страх Исаака. Итак, возьмите это снова, Бог моего отца, Бог Авраама, страх Исаака. Страх на самом деле, вы заметите во многих переводах, что страх пишется с заглавной буквы, потому что все они знают, что этот страх на самом деле относится к Богу.

Хорошо. Итак, это Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Но здесь говорится: Бог Авраама, страх Исаака.

И страх перед Исааком затем запускает идею, что это Бог. Хорошо. Если бы это было на моей стороне, ты бы наверняка отпустил меня сейчас с пустыми руками, говорит Иаков Лавану.

В Бытие 31. Так что это явный пример, где страх перед Богом или страх перед Исааком на самом деле срабатывает, так что страх срабатывает над Богом в этом контексте в метонимии, метонимическом смысле. Так что ладно.

Теперь я хочу представить идею того, что мы назовем священным страхом. И это в значительной степени будет построено на парне по имени Рудольф Отто, который много лет назад написал книгу под названием «Святой». И это будет построено на его идее мистериума потрясающе .

Что же это за мистериум ? tremendum ? Я назову это священным страхом. Священный страх — это нуминозный или, может быть, лучше сказать, нуминозный текст. Моисей ищет лица Божьего.

И то, что вы здесь получаете, это идея ужаса. Теперь это страх, который является ужасом. Хорошо.

Это не почтение. Это не, вы знаете, мы не укрощаем его в этот момент. Страх - это просто ужас, дрожь и ужас.

Такого рода вещи, страх, страх, страх, страх. Но это также связано с благоговением, величием, поразительной, удивительной реакцией на святость, величие или чистоту Бога. Другими словами, когда вы видите что-то настолько великолепное и это просто смиряет вас, вы также получаете это понятие страха и тому подобного.

Я понимаю; это можно получить вокруг гор и океанов. Вот почему я думаю, что очень здорово отправиться к океану и просто увидеть бесконечный простор. Или горы, и вы видите эти огромные горы в Скалистых горах, и это потрясающе.

Я понимаю это с десертами и этой мистерией. *tremendum*. Когда вы идете, я поехал на запись, парень по имени Лесли Аллен по книге Иезекииля в семинарии Фуллера в Лагамбре, Калифорния, и мне пришлось ехать через горы, конечно, ехать в Денвер, а затем через горы, а затем вниз в Неваду и затем в Лос-Анджелес. Мне пришлось ехать через эту пустыню, которая называется Долина Смерти.

Я испытываю огромное уважение к пустыням. Когда я жил в Израиле в 1970-х, мы с двумя друзьями шли по пустыне, и я чуть не умер от обезвоживания. Это было ужасно.

После этого, когда я приезжаю в пустыню, и я смотрю на эту Долину Смерти, где мой сын на самом деле был морским пехотинцем и на самом деле должен был тренироваться в некоторых из них, Mojave Viper там. Я приезжаю в пустыню, и я смотрю, и насколько хватает глаз, это чистая пустыня, и вы знаете, если что-то случится с вашей машиной, вы не сможете выйти из нее. Это просто слишком далеко, и я знаю, каково это — почти не успеть, и это ужасно.

Вы смотрите на пустыню. Теперь, пустыня чрезвычайно красива, и поэтому она имеет эту привлекательность в том смысле, что вы хотите выйти и исследовать пустыню, но в то же время, вы испытываете огромное уважение и почти ужас и страх от осознания того, что эта штука такая большая, что я собираюсь упасть в ведро здесь и умереть в пустыне, и никто даже не узнает. Так или иначе, что вы делаете, это пересекаете Долину Смерти, делаете это рано утром, пока еще холодно, и вы можете пересечь большую ее часть.

Потребовалось два часа, чтобы проехать через эту сумасшедшую штуку. Так или иначе, идея этого величественного величия и благоговения, связанная с этим

видом тоски и ужаса из-за и много раз с Богом с его святостью, и это идея Рудольфа Альтмана о святости, книга Рудольфа Отто и чистота Бога и величие Бога, когда кто-то осознает величие Бога и как много из нас сейчас с этими космическими телескопами Хаббл выходят и исследуют вселенную, и вы осознаете необъятность вселенной, и вы осознаете, что мы находимся на этой маленькой точке под названием Земля, и я сейчас на этой маленькой точке под названием Массачусетс, и я в доме и все такое, и вы осознаете, что вселенная не обо мне, она намного больше, и вы осознаете, насколько вы малы по сравнению с этим огромным пространством. В начале Бог создал небеса и землю.

Он сказал, и это появилось, и это просто невероятно, и вы понимаете, насколько величествен и удивителен Бог, и вы понимаете: «Ух ты!», и именно этот фактор «Ух ты!» как бы завораживает, и это и есть Мистериум. Идея Tremendum . Теперь давайте рассмотрим несколько стихов по этому поводу. Итак, Моисей в Исходе, глава 3, стих 6, Моисей сказал: о, Боже, говорящий, Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Моисей закрыл лицо, потому что он был напуган, и это наше слово страха, хорошо, это Yare, это наше слово Yare, которое является еврейским словом для страха, и поэтому он закрыл лицо, потому что он боялся смотреть на Бога в горящем кусте и на то, что Бог придет, чтобы призвать Моисея и Моисей, что, он закрыл лицо, Бог говорит, Моисей, сними обувь твою, ты стоишь на святой земле. Обратите внимание на связь между страхом и святостью; вы получаете то же самое. Исаия 6 с Исайей, святой, святой, святой, я погиб, это чувство гибели , смирения, становления от присутствия Бога.

Я думаю, то же самое вы видите в Бытие 2 и 3, где Бог приходит к Адаму и Еве после того, как они согрешили, и что они делают? Они прячутся от присутствия Бога, и поэтому есть эта идея страха и сокрытия и тому подобного. Деяния глава 37, стих 32, Деяния 7, 32, Я Бог отцов твоих, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. И вострепетал Моисей, хорошо, и вострепетал Моисей и не смел взглянуть.

И вот здесь он связывает эту идею страха и трепета. Хорошо, я думаю, что это книга Сёрена Кьеркегора, на самом деле, «Страх и трепет», и, кстати, ее стоит прочитать. Исход, глава 20, стихи с 18 по 21, и теперь, когда все люди увидели гром и вспышки молнии, и звук трубы, и дымящиеся горы, люди испугались.

Опять же, это наше слово Yare, наше слово страха. Они боялись, они боялись и дрожали. Так что это не просто благоговение и тому подобное.

Нет, это страх и трепет, и они дрожали, и стояли вдали. Обратите внимание, они хотят дистанции между тем, что вызывает страх, и собой. Хорошо, когда моя

дочь проходит мимо этой черной собаки, она хочет некоторой дистанции, забора, чтобы цепь не достала ее, и всего такого, хотя это используется в положительном смысле по отношению к Богу.

И сказал Моисею: ты, Моисей, говори с нами, и мы будем слушать, но чтобы Бог не говорил с нами, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь, ибо Бог пришел испытать вас, чтобы страх Его был пред вами и чтобы вы не грешили. Что же бывает от страха? То, что вы не посылаете.

В стихе 21, Исход, глава 20, стихи 18-21, народ стоял вдали, в то время как Моисей приблизился в густой тьме, где был Бог. Хорошо, теперь причинно-следственный тип страха перед Богом, который возникает в этом *Mysterium* Идея *Tremendum* используется как включение в Исход, глава 14, стихи 10 и 30, 31. Извините, Исход 14, 10 и 31.

Это то место, где они пересекают Тростниковое море или Красное море. И так, это начинается со страха Божьего и заканчивается страхом Божиим. Так что, это своего рода *inclusio*, книга заканчивается выдающимся в начале и выдающимся в конце, страхом Божиим, эта *Mysterium* Потрясающая идея.

Хорошо, Исход, глава 14, стих 10, когда приблизился фараон, сыны Израилевы подняли глаза свои, и вот, Египтяне идут за ними, и устремились, и устремились весьма. И возопили сыны Израилевы к Господу. Израильтяне увидели великую силу, которую употребил Господь против Египтян.

Итак, люди боялись Господа, и они верили в Господа. Обратите внимание на связь здесь тоже; они боялись Господа, и они верили в него. Хорошо, связь между страхом и верой здесь и его слугой Моисеем.

Это классика; она начинается и заканчивается этой идеей страха. И страх затем, после того, как они видят эти могущественные дела Божьи и море, открывающееся перед ними, и они переходят и затем рушатся на египетского фараона, когда он пересекает. И затем внезапно, что это? Они боятся Бога и верят в него тогда.

Они видят его могущественные деяния, его могущественные деяния в истории. И эти могущественные деяния создают страх, а страх затем ссылается на их веру в него или движется по причине и следствию, причине и следствию, страху и следствию веры. Хорошо, классика в этом отрывке - это причинно-следственный тип связи со страхом перед Богом.

Это Второзаконие, глава 5, стихи 24-29. Итак, зачем нам умирать? Ибо этот великий огонь пожрет нас. Говоря о Боге и его теофании, теофания — это явление Бога.

Тео = Бог, phany = явление, явление Бога, теофания, теофания. Если мы еще услышим голос Бога, Бога нашего, то умрем. Ибо кто из плоти слышал голос Бога живого, говорящего из среды огня, как мы, и остался жив? Подойдите и выслушайте все, что скажет Господь, Бог наш, и скажите нам все, что Господь, Бог наш, скажет вам, и мы услышим и исполним.

Обратите внимание на связь с послушанием здесь. И услышал Господь слова твои, когда ты говорил со мной. И сказал мне Господь, теперь Бог говорит с Моисеем.

Это довольно круто. Я слышал слова этого народа, которые они говорили вам. Они не правы, они правы во всем, что они говорили.

Вы не услышите Бога в Пятикнижии, говорящего: «Эй, то, что они сказали, было правильно». Обычно они восстают против Бога или, знаете, против Моисея или кого-то еще. Здесь он говорит, здесь Бог говорит, услышав их страх перед ним, *inter mysterium* что-то невероятное, после того как они увидели дела Божьи, они оказались правы во всем, что говорили.

О, если бы они имели такое сердце, чтобы бояться Меня всегда и соблюдать все заповеди Мои. Да будет хорошо им и потомкам их вовек. Опять же, понятие страха здесь вызывает послушание и эту мистерию потрясающая идея.

Итак, это Второзаконие, глава пятая, стихи с 24 по 29. Хорошо. Еще пара отрывков, чтобы развить эту идею, это Псалом 89:6. И давайте посмотрим.

Псалом 89.6 ссылается на это, и я перейду к Исайе, главе 41, стиху 23. Расскажи нам, Исайя 41, так что ты должен как бы получить контекст Исайи там. Расскажи нам, что будет после, чтобы мы знали, что Ты Бог, делающий добро или вред, чтобы мы были в смятении и ужасе.

Смятение и ужас, такая реакция страха. Хорошо. Расскажи нам, что нас ждет в будущем, чтобы мы знали, что ты от Бога, что ты от Бога.

Сделайте что-нибудь хорошее или плохое, чтобы мы были встревожены и напуганы, говорит NIV. Обратите внимание, ESV говорит, встревожены и напуганы. NIV говорит, встревожены и наполнены страхом.

И это на самом деле слово страх там. Исаия 8, стихи 12-13, говорит, кто вы такие, чтобы говорить, что это заговор в отношении всего того, что эти люди называют заговором? И вы не должны бояться того, чего они боятся. Другими словами, он различает разные типы страха, говоря, не бойтесь того, чего они боятся от этих других богов, потому что эти другие боги - вовсе не боги.

Он говорит, но бойтесь Меня, но чего они боятся, или чего страшатся, то есть Господа Саваофа, которого вы должны считать святым. Обратите внимание на связь между святостью и страхом. Он будет вашим страхом.

Он будет твоим страхом. Он будет твоим ужасом. Хорошо.

Здесь речь идет не просто о почтении. Речь идет о страхе и ужасе. Он будет вашим ужасом.

Тогда он станет святилищем. Хорошо. А оба дома Израиля — камнем для удара и скалой для преткновения, петель и тенета для жителей Иерусалима.

И вот они у нас есть. Исаия ясно выражает этот страх или ужас, когда Бог предупреждает его: не бойся того, чего они боятся и страшатся. Хорошо.

В основном, говоря о надвигающемся нападении со стороны Ирана или Сирии на Самарию и Иудею. Господь Всемогуший — вот кого вы должны считать святым. Вот кого вы должны бояться.

Он тот, кого ты должен бояться. Хорошо. Прыгая вниз под пророков, та же идея этого мистериума Эта потрясающая идея возникает в книге пророка Исаии или Иеремии, глава 10, стих 7.

Кто бы тебя не боялся? О, царь народов. Теперь заметь: дерзость, которую он поднимает. Он задает риторический вопрос.

Риторический вопрос не требует ответа. Риторический вопрос — это фигура речи. Ладно.

Вы задаете вопрос. В старые времена, когда я преподавал, я задавал риторический вопрос, и некоторые люди не улавливали этого риторического смысла. И они поднимают руку и пытаются ответить на вопрос.

Это риторический вопрос. Риторический вопрос — это утверждение в форме вопроса. И если вы пропустили, это утверждение.

Вы попытаетесь ответить на вопрос. Нет, нет ответа. Это, это, это утверждение в форме вопроса.

И это попытка указать на что-то или есть разные вещи. Иногда риторические вопросы используются для упрека. Иногда они собираются что-то подчеркнуть.

Риторические вопросы имеют разные значения. Сейчас не время и не место для этого. Но обратите внимание на это.

Кто не убоится тебя, царь народов? Обратите внимание, что здесь страх и царь связаны. И говорится, что Бог — царь над всеми народами, и кто должен бояться его? И мы неоднократно будем замечать эту связь между страхом и царем.

И как божественного царя, так и человеческого царя, если на то пошло. И дерзость тех, кто не хотел, кто не хотел бояться царя царей. Ладно.

Поистине, это твое достоинство, ибо среди всех мудрецов народов во всех царствах их нет подобного тебе. Нет подобного тебе.

Бог настолько уникален. Они называют это несравнимостью. Вот он, несравненный.

Его не с чем сравнивать. Ничто из того, что вы видели, не сравнится с ним. Он совершенно уникален или тотален, как некоторые говорили, совершенно другой.

Он уникальный — единственный в своем роде.

Нет другого существа. Есть вся вселенная, которая есть творение. И есть совсем другая категория творца.

И создатель отделен от творения. И вот, что происходит, вы можете узнать это различие. И он говорит, вы знаете, кто бы не боялся вас? Великий создатель вселенной.

Он совершил все эти великолепные дела и искупил свой народ, особенно в творении и исходе. Это две огромные вещи в Ветхом Завете, рассказ о творении, где он создает миры и так далее, и искупление, искупление из Египта, выход из Египта, исход. И так это просто, это основа для этой мистерии потрясающе .

Затем, с этим страхом и ужасом и величием и благоговением Бога. Псалом глава 47, стихи два и три, для Господа Всевышнего , обратите внимание, что Господь Всевышний должен быть страшен, великий царь над всей землей. Поэтому Бог используется как его царь.

И этот король тогда из-за этого страха. Короля боятся. Хорошо.

Он покорил свой народ нам и народы под наши ноги. И его великие дела спасения являются причиной, по которой его следует бояться. Теперь позвольте мне принести страх в Новый Завет.

Он сказал, ну, есть все эти вещи, его Ветхий Завет. А как насчет Нового Завета? Посмотрите на это. Гора Преображения, Петр, Иаков и Иоанн идут с Иисусом, и они поднимаются на гору Преображения, где Иисус должен преобразиться.

И они встретятся с Моисеем, Илией и Иисусом, и у них будет этот разговор. И ученики, Петр, Иаков и Иоанн, находятся там. Он все еще говорил, когда вот, светлое облако осенило их.

И голос из облака сказал: "Это мой возлюбленный сын". Какой-то Бог прорывается сюда. И это как бы говорит: "Аминь".

И Бог прорывается сквозь облака и просто говорит: "Ух ты, это мой сын". Хорошо. Это мой любимый сын, которым я очень доволен.

Послушайте Его. Послушайте Его. Услышав это, ученики пали на лица свои и ужаснулись.

Опять же, страх — это ответ на теофанический голос с небес, сходящий на Иисуса. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. И они, подняв очи свои, никого не увидели там, кроме одного Иисуса.

Итак, есть прекрасный отрывок в Новом Завете, где у вас есть ученики, это теофания, происходящая с голосом Бога. Это мой возлюбленный сын, которого я очень рад. И их ответ - они в ужасе.

И так, это встречается и в Новом Завете, не только в Ветхом. В любом случае, я боюсь, что иногда мы слышим голос от Бога. Большинство из нас встало бы.

Ну, ты знаешь, кто я? Ты знаешь, и это не так, это священный страх. Продолжаем. Насколько офигенен Бог в этой идее? Насколько офигенен.

Скажи Богу, как здорово. И на самом деле, это слово ужасно. Это слово для страха.

Как страшно. Страшно может быть хорошим переводом. И твои дела, твои дела.

Итак, дела Божии, искупление Израиля из Египта и т. д., настолько велики в твоей силе, что твои враги начинают раболепствовать перед тобой. И поэтому ты получаешь эту идею раболепия и эту страшную реакцию.

Раболепство. И вся земля поклоняется тебе. Обратите внимание на связь между страхом перед Богом и поклонением Богу.

Мы увидим, как это развивается. Хорошо. И не только поклонение, но и хвала.

Итак, страх Божий ведет к хвале Бога. Вся земля. Это Псалом глава 66, стихи с 3 по 7. Псалом 63, 65, извините, стихи с 3 по 7. Вся земля поклоняется Тебе и поет Тебе хвалу и поет имени Твоему.

Села. Пойдите и посмотрите, что сотворил Господь, Бог. Страшен Он в делах Своих к сынам человеческим.

Он превратил море в сушу. Исход. Они прошли через реку пешком, перейдя Иордан.

Там они, там мы возрадовались в Нем, Кто правит Своей мощью вечно. Чьи глаза следят за народом. Да не возвысятся мятежники.

Обратите внимание на эту связь между страхом, раболепием и превознесением себя. Итак, страх Божий, похоже, связан со смирением. И мы увидим, как это будет всплывать снова и снова, особенно в книге Притчей, но также здесь и в других местах.

Ладно. Теперь еще пара стихов об этом *Mysterium* Потрясающая идея. Притчи, глава 24, стихи 21 и 22.

Посмотрите на это. Где Царь и Яхве оба должны быть страшны. Сын мой, Притчи 24, 21.

Сын мой, бойся Господа. Вот страх Господень. Бойся Господа и Царя, Царя человеческого.

Не присоединяйся к поступающим иначе. Стих 22, 24, 22. Ибо внезапно придет от них беда.

Другими словами, Бог может принести бедствие. Так же и Царь, кстати, может принести бедствие в вашу жизнь и поэтому бойтесь его. И кто знает, какое разрушение придет от них обоих.

И так, другими словами, вы должны иметь, вы знаете, вы имеете дело с Богом, вы имеете дело с Королем. Вы не приходите к Королю в футболке и не говорите: «Эй, мужик, как дела? Что происходит сегодня?» И вы знаете, вы просто не обращаетесь к Королю таким образом. У вас есть уважение и почтение.

Эти идеи хороши там. Но также страх и знание того, что Царь может сделать все, и вам нужно, вы знаете, вы беспомощны в каком-то смысле в его присутствии. Продолжая, Псалом 75, 12.

Кто отсекает дух князей? Кого должны бояться цари земли? Итак, мы должны бояться Бога и Царя, но цари земли должны бояться того, кто возводит царей и низлагает их. Кого должны бояться цари земли? Псалом глава 12, Прости, Псалом глава 2, стих 11, служите Господу со страхом. Обратите внимание на связь служения Богу со страхом.

Мы увидим, как это будет всплывать снова и снова, и будем радоваться с трепетом. Это не говорит о благоговении и страхе снова. Это страх и трепет.

Это мистериум tremendum , этот ужас, всепоглощающий ужас, ужас. И поэтому здесь прямо говорится в главе 2, стихе 11 Псалтыря, служите Господу со страхом, параллель, знаете, две строки параллельны. Радуйтесь с трепетом.

Что соответствует страху, страху перед Богом, трепету перед ним. Поцелуй их вниз. Это как-то круто.

Это стихи 11 и 12. Так заканчивается Псалом 2. Поцелуйте сына, чтобы он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем.

Ибо гнев Его возгорается быстро. Хорошо. Так вы замечаете этот вид страха перед гневом Божиим, который вызывает эту идею о том, что блаженны все, кто ищет убежища в Нем.

Теперь обратите внимание, как Псалом 2 заканчивается словами: «Блаженны те, кто ищет убежища в Нем». Как начинался Псалом 1? Блажен муж, который не ходит в совете Божиим. Стоит на пути грешных, сидит в собрании развратителей... Блажен муж. Блажен человек. Блажен человек.

Хорошо. Как заканчивается глава 2? И блаженны те, кто ищет убежища в Нем. Итак, вы получаете это включение между главой 1 Псалма и главой 2 Псалма, объединяя их как бы подтирает это включение , начиная с благословенного человека и заканчивая благословенным человеком, связывая эти два Псалма вместе.

Это своего рода крутая вещь. Вы можете увидеть Псалмы 42 и 43; я думаю, это два интересных Псалма, связывающих два Псалма вместе. Но в любом случае, гм, теперь, гм, хорошо.

Мы упомянули этот страх перед Богом. Давайте перейдем к следующему разделу. Гм, страх перед Богом — это ужас перед наказанием.

И эта идея наказания здесь появляется. Страх Божий — это ужас наказания. Хм, ладно.

Позвольте мне привести несколько примеров. Эм, прежде чем я это сделаю, позвольте мне просто остановиться на 1 Иоанна. Да, я собираюсь остановиться на 1 Иоанна здесь.

1 Иоанна 4:18, страх Божий. Позвольте мне прочитать 1 Иоанна 4:18. Многие люди используют эту идею, чтобы смягчить понятие ужаса, трепета, ужасного страха Божьего.

Они на самом деле боятся террора. И вот, что они делают, так это цитируют 1 Иоанна 4:18, где говорится, что нет страха в любви. Нет страха в любви.

И так, говорят, видите там. И так, мы любим Бога. И так, мы не, больше нет страха.

Эм, но позвольте мне просто прочитать это 1 Иоанна 4:18. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что страх связан с наказанием. Итак, эта связь между страхом и наказанием и тот, кто боится, не достиг совершенства в любви.

Итак, есть тип страха, когда он говорит о страхе. Он говорит о наказании и говорит, как я бы сказал в определенных контекстах, как я сказал вам с лягушачьим веслом, я боялся своего отца. Хорошо.

Это был хороший страх. Мне нужно было это усвоить, и это дало мне уважение к нему. И, гм, и ладно.

Итак, этот страх или ужас наказания тогда является частью страха. И то, что говорится в 1 Иоанна 4:18, это тип страха наказания, когда любовь Божия подавляет его, потому что Христос взял на себя наше наказание. И это круто.

Но я пытаюсь вам сказать, что есть много других видов страха, которые вы не выбрасываете из страха Божьего, потому что, знаете, страх наказания, когда вы говорите о страхе Божьем, является началом мудрости. В противном случае вы скажете, ну, я не буду бояться Бога, потому что вы просто выбрасываете свою собственную мудрость. Хорошо.

Другими словами, я говорю, что существуют разные значения. Контекст определяет значение. И поэтому нам нужно прочитать каждый из этих контекстов, потому что страх многозначен.

Хорошо. Страх имеет много значений. И если вы возьмете это, знаете, совершенный страх, изгоните любовь, изгоните страх, а затем сопоставите это со всеми остальными страхами, вы просто потеряете человека, потому что страх Божий — это начало мудрости.

Хорошо. Итак, есть разные аспекты страха. Он говорит здесь о страхе наказания в 1 Иоанна 4:18.

Так что будьте осторожны, накладывая одно значение на все из них. И вы фактически уничтожите значение более чем трех четвертей из них. Но есть ли страх наказания? Есть ли он в Библии? Ответ — да.

Страх наказания. Первая книга Царств, глава 12, стихи с первого по 20. Первая книга Царств, глава 12, стихи с первого по 20.

Если вы боитесь Господа и служите ему, обратите внимание на связь, бойтесь Господа и служите ему. Вы знаете, в основном причина и следствие. Хорошо.

Причина — страх. Следствие — служить ему и подчиняться его голосу. Обратите внимание на послушание, связанное с этой идеей служить и подчиняться.

Итак, это связь, бойся, служи и повинуйся, повинуйся ему. И если ты не воспротивишься повелению Господа, повелению Господа, и если ты, и ты, и Царь, который царствует над тобой, последуешь Господу, Богу твоему, то все будет хорошо. Но если ты не слушаешь Господа и не воспротивишься повелению Его, то рука Господа будет против тебя, как была против отца твоего.

Итак, Самуил воззвал к Господу. И в тот день Господь послал гром и дождь. Итак, Боже, они делают Царя.

Это в 1 Царств 12, и Саул будет сделан первым Царем Израиля. И поэтому Самуил, пророк, собирается помазать Саула и все такое. И поэтому он просто говорит им, Эй, вот каким будет новый Царь.

Вы хотите этого Царя? Вот что произойдет. В результате он молится Богу, и случается гром и дождь. Теофания, теофорический ответ Бога, на самом деле физически присутствует в громе и дожде.

И весь народ весьма устрасился Господа и Самуила. И молили Самуила: помолись Господу, Богу нашему, о рабах твоих, чтобы нам не умереть. И снова это присутствие Божие стало явным.

И ответ — мы умрем. Опять же, страшный ответ, потому что мы добавили ко всем нашим грехам и злу просьбу о Царе. Хорошо, Самуил подходит.

Не бойся, ответил Самуил, даже если ты совершил все это зло, не отступай от следования Господу и служи Ему всем сердцем твоим. Хорошо, не так, что касается меня, то да будет далеко от меня, чтобы я согрешил против Господа, перестав молиться за тебя. И я буду продолжать учить тебя доброму и правильному пути.

А паче всего, стих 24, глава 12, стих 24, паче всего бойтесь Господа и служите Ему верно. И еще: бойтесь Господа, причина и следствие, и служите Ему верно от всего сердца вашего. И помышляйте, какие великие дела Он сотворил с вами.

Но если ты будешь упорствовать в делании зла, то и ты, и твой царь будете уничтожены, Саул. Еще несколько стихов показывают эту идею страха, вызванного наказанием. Хорошо, 3 Царств, глава 1, стих 50, у вас есть Исаия, Адония, боящийся Соломона.

Хорошо, и вы помните, что Адония пытался сделать себя царем и по сути украсть царскую власть у Соломона. И Нафан и Вирсавия пошли к Давиду и сказали: Давид, почему Адония делает себя царем? И тогда Давид переключил его на Соломона и заставил Соломона въехать на своем осле в Иерусалим. И это идет вниз по долине Кедронской долины.

И Адония знает, что его гусь приготовлен. И так или иначе, Адония убоялся Соломона, того самого слова. Поэтому он встал и пошел в соответствии с жертвенником.

Опять же, он боялся наказания. Царь Соломон теперь стал царем, и его брат накажет его за попытку узурпации или переворота, чтобы захватить царство Израиля. Неемия 2.2, царь сказал мне: отчего лицо твое печально, когда ты не болен? Это не что иное, как печаль сердца.

Тогда я, Неемия, очень испугался. Он говорит: ой, царь видит меня. Он же виночерпий царя.

Он не хочет пробовать вино, чтобы убедиться, что царь не отравится и все такое. И вот, парень видит Неемию с грустным лицом. Это как, ты не хочешь, чтобы царь увидел это, потому что царь подумает, что кто-то замышляет заговор, чтобы отравить меня.

И Неемия печален из-за этого, потому что он мой приятель. Хорошо, тогда Неемия очень испугался, потому что царь увидел, что он печален. И поэтому Неемии придется объяснить, почему он печален, и вернуть людей, вернуть часть людей из Вавилона обратно в Израиль и тому подобное.

Итак, снова ужас наказания. Хорошо, глава Псалма, позвольте мне просто прочитать это здесь. Итак, здесь, в 1 Царств 12, возвращаясь к этому, противопоставляются два типа страха.

Люди не смогли утратить Бога в смысле служения и повиновения, но в итоге утратили Бога в смысле божественного наказания. Таким образом, на самом деле есть два типа страха, которые были развиты в этом отрывке из 1 Царств 12. Страх Бога, который, по сути, должен был привести их к служению и повиновению Богу.

Это был страх Божий, который побудил их служить и повиноваться. Но тут есть игра слов. Второе использование термина — страх, в смысле суда, наказания и страха.

Итак, тогда нужно быть осторожным с контекстом, потому что два разных типа смысла, вызывающие послушание и служение Богу, противопоставляются страху Божьему наказания в одном и том же отрывке, как в начале, так и в конце. Итак, люди не смогли бояться Бога в смысле служения и послушания, но в итоге стали бояться Бога в смысле наказания и страха наказания из-за своих грехов. Такой страх наказания смягчается покаянием и верными слугами божественного царя.

Хорошо. Другой страх наказания обойден в Псалме, глава 130, стих 4. И здесь говорится: если бы Ты, Господи, взирал на беззакония наши, то кто, Господи, мог бы устоять?

Но у вас есть прощение, чтобы вас боялись. И это очень интересно здесь. Обратите внимание на связь между прощением и страхом, прощением и страхом.

Бог прощает человека. Его следует бояться, потому что он тот, кто умеет прощать. И поэтому мы в беспомощном положении.

Мы беспомощны и находимся в униженном положении. И поэтому мы должны ждать, по сути, чтобы Бог нас простил. И поэтому, следовательно, он тот, кто контролирует прощение.

И поэтому мы боимся его в этом смысле, потому что он также тот, кто не способен прощать и наказывать. Хорошо. Мы видим это в некоторых притчах в Новом Завете.

Теперь я хочу перейти к другим типам страха, не только к мистериуму. *tremendum* тип или страх наказания, а скорее культовые обряды страха. И это более культовые, юридические и моральные виды страха. Страх Божий в культовых обрядах, то есть когда я говорю о страхе в этом смысле, страх Божий означает служить и подчиняться и поклоняться.

Итак, в культовом контексте у нас есть святилище, жертвоприношения, у вас есть понятие поклонения, и у вас есть понятие служения и повиновения. Страх Божий — это послушание. Страх Божий — это запуск послушания.

Хорошо. Итак, страх Божий — это средство достижения его послушания. Вторая книга Царств, глава 17, стихи 25 и 41.

Стих 25 начинается так: и в начале своего пребывания там они не боялись Господа, не боялись Господа. Поэтому Господь послал на них львов и убил некоторых из них. И было сказано царю Ассирийскому: народы, которые ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога земли сей.

Поэтому он послал на них львов, и вот, они убивают некоторых из них, потому что они не знали закона Бога земли той. Тогда царь Ассирийский повелел послать одного из священников закона Бога земли той. И пришел один из священников, которых выселили в Самарию, и жил в Вефиле и учил их, как должно бояться Господа, как должно бояться Господа.

Хорошо. Итак, царь Ассирии спускается, налетает и забирает Самарию, 721, 722 до н. э. Царь Ассирии, жестокий, забирает их.

Бедные люди остались в стране. Затем львы размножились и начали убивать часть людей, когда царь Ассирийский увел евреев, но затем он привел другие народы и репатриировал их в землю Самарии. Итак, есть эта смешанная порода чужеземцев, пришедших в Израиль в это время, привезенных царем Ассирийским, и коренных евреев, которые были бедны в то время, и они собираются смешаться, стать самаритянами.

Ладно. Так вот, что происходит: львы начинают есть, и люди говорят: эй, мужик, боги этой земли, нас едят эти львы. Нам нужно наблюдать.

Нам нужно почитать Бога этой земли. И как это сделать в принципе? Итак, царь Ассирии говорит: хорошо, найди мне еврейского священника, Коэна, кого угодно, и приведи его, и он научит людей, как в принципе совершать

жертвоприношения, поклонение, культ для Бога Израиля. И поэтому львы перестанут это делать.

Но заметьте, как они это называют. Они будут учить их, как им следует бояться Господа, как они научили их. Заметьте, вы можете учить страху Господню.

Учение о страхе Господнем теперь есть учение о постановлениях и заповедях, которые Бог повелел им соблюдать. И это называется страхом Божиим. Итак, страх Божий тогда является средством для приведения в действие заповедей, которые заповедал Бог.

И эти заповеди нужно учить. Уставы и постановления нужно учить. Хорошо.

Итак, страх Божий на самом деле ссылается на эти заповеди. Но каждый народ все еще делал себе богов и ставил их в святилищах высот, которые устроили самаритяне. Каждый народ в городах, в которых они жили.

Люди Вавилона праздновали Суккот, и они также боялись Господа, и ставили у себя всякого рода людей священниками высот и приносили им жертвы в святилищах и на высотах. Итак, они боялись Господа, но также служили своим богам. Итак, вы замечаете здесь параллель между служением своим богам и страхом перед Богом.

Страх Божий был в служении Яхве, Богу Израиля, а они служили другим богам. Но он использует своего рода страх Божий, боится Господа, но также служит своим богам. По обычаю народов среди них, они, кажется, увлекаются.

И доныне поступают они по прежнему слову: не боятся Господа и не следуют постановлениям, законам, правилам и заповедям, которые заповедал Господь сынам Израилевым и сынам Иаковлевым, которым дал имя Израиль. Итак, страх Божий тогда был в соблюдении сих постановлений, заповедей и законов.

И это был страх Божий. Так что между ними действительно есть сильная связь. Хорошо.

Итак, это культовое чувство страха перед Богом в 1 Царств или 4 Царств 17. Аналогично, культовый страх перед соблюдением Бога, и на самом деле проклятие культовой вещи, и я говорю Екклесиаст 5.7, Бог говорит, эй, не надо, Екклесиаст, проповедник, однако, ты хочешь принять вызов там. В общем, не давай все эти обеты перед Богом, потому что ты человек, не давай все эти обеты перед Богом.

Он не хочет, чтобы ты был глупцом. Или когда умножаются мечты, Екклесиаст 5.7, и слова умножаются. Другими словами, когда ты пред Богом и говоришь слишком много, о чем я часто здесь беспокоюсь, есть тщеславие.

Но Бога вы должны бояться. Но Бога вы должны бояться. Итак, Малахия глава 2, стих 5, хорошо, Малахия 2, стих 5, позвольте мне просто прочитать это в Малахии 2:4 и 5, чтобы вы знали, что Я дал вам это повеление, чтобы завет Мой с Левиим состоялся, говорит Господь Саваоф.

Мой завет с ним был заветом жизни и мира. Я дал их ему. Это был завет страха, и он боялся Меня.

Он благоговел перед моим именем». Хорошо, истинное наставление было в его устах. Обратите внимание на связь между страхом Божиим и наставлением, которое дал Бог, и на его устах не было найдено ничего неправильного. Он ходил со мной в мире и свете, и он отвратил многих от беззакония, отвратив от греха.

Обратите внимание на страх Божий, отвращающий от греха, ибо уста священника должны хранить знание, и народ должен искать наставления от уст его. И это через ссылку на пересечение между учением условий завета и страхом Божиим. Итак, этот страх Божий как бы проходит через пророков; он проходит, как мы видели, разными способами.

Теперь, страх Божий в терминах послушания, понятно? Теперь, страх Божий - это уважение и почтение. Теперь, это то, что нравится всем, понятно? Итак, этот тип страха есть в Левите, глава 19, стихи 29 и 30. Левит 19:21 и 30.

Хорошо, не оскверняй дочери твоей, делая ее блудницей, чтобы не впала земля в блуд и не наполнилась земля развратом. 19, 30 Субботы Мои соблюдайте и святилище Мое чтите. Это страх.

Слово благоговение там на самом деле наше слово, Yare, которое является корнем для страха, Yare Adonai, Yaret Adonai. Почтение этому, почтение моему святилищу. Теперь, вы боитесь святилища или вы его почитаете? Вы не боитесь святилища.

Святилище — это не собака, которая гонится за тобой или что-то в этом роде. Ты ссылаешься на это. Ты проявляешь уважение.

Ты проявляешь уважение. УВАЖЕНИЕ, уважение. Ладно, как поется в песне, и ты уважаешь ее.

И святилище должно было быть почитаемо и использовано слово страх. Опять же, цель - уважение. Стих, глава 26, стих 2, Левит 26:2, не делай себе кумира и не воздвигай изображения и столба.

Не ставь себе камней с изображениями в земле твоей, чтобы кланяться им, ибо Я Господь, Бог твой. Соблюдай субботу Мою и чти и бойся святилища Моего. Я Господь.

Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете соблюдать и исполнять их. Итак, бойтесь святилища, это уважение и благоговение и прочее, другие виды благоговения и страха. Хм, снова, в главе 19 книги Левит, каждый из вас должен бояться своей матери и своего отца или бояться своей матери и своего отца.

И соблюдайте субботу Мою. Я Господь, Бог ваш. Стих 30, соблюдайте субботу Мою и чтите святилище Мое, как мы только что рассмотрели.

Итак, родители должны, знаете ли, бояться своих родителей. Ну, вы как бы боитесь своих родителей, потому что они те, кто распределяет наказания. Так что этот аспект играет свою роль, но это не то, что он здесь имеет в виду.

Опять же, контекст определяет значение. Он хочет сказать, что они хотят, чтобы мы почитали, то есть уважали их отца и мать. И, гм, так что это идея уважения и, гм, почтения там.

Теперь, гм, мы спускаемся к, гм, Господу, гм, страху Божьему можно научить. Хорошо. И это, гм, да, позвольте мне развить эту идею учения о страхе Божьем.

Видимо, этому можно научить. Страху Божьему можно научить. Когда вы говорите, что этому можно научить, мы не говорим о, знаете ли, ужасающем страхе, который возникает мгновенно, когда человек видит проявление Бога и некоторые другие вещи.

Но с точки зрения уставов, если страх стоит или является средством приведения в действие уставов, законов, заповедей и постановлений Божьих, тогда им можно научить. И вот здесь, в Псалме 33, стихе 11 и далее: придите, дети, послушайте меня. Страху Господню научу вас.

Я научу вас страху Господню. Что, какой человек желает жизни и любит многие дни, чтобы видеть добро? Сохраните, как он будет учить этому? Вот он учит страху Божию. Что это? Вот чему он учит.

Удерживай свой язык от зла. И ты заметишь, что со временем мы достигнем этого в Притчах и т. д. Страх Божий — это ненависть ко злу.

Итак, страх Божий, благое дело, есть ненависть ко злу. И поэтому эти два связаны. Один боится Бога, другой ненавидит зло.

И так они связаны, и они связаны прямо здесь. Удерживай язык свой от зла и уста свои от лживых речей. Уклоняйся от зла и делай добро.

Ищите мира и стремитесь к нему. Хорошо, он учит страху Божьему здесь, в Псалме 33, 11 и далее. Как мы уже несколько раз замечали, эта связь между божественным указанием и метонимией страха Божьего.

Эта божественная связь между божественными указаниями или указами и законами обнаруживается во Второзаконии 6:1 и 2. Вот эти заповеди, постановления и правила, которым повелел мне Господь, Бог ваш, научить вас, чтобы вы исполняли их в той земле, в которую вы идете владеть. Чтобы вы, я научу вас законам, дабы вы боялись Господа, Бога вашего, и сыны ваши и сыновья сыновей ваших, соблюдая их. Как вы соблюдаете страх Господень? Постановления Господни, заповеди Господни.

В основном вы делаете это, соблюдая все постановления и заповеди, которые я заповедую вам на все дни жизни вашей, чтобы продлились дни ваши. Глава 6, стих 24. Господь повелел нам исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, ради нашего блага во все дни, дабы Он сохранил нас в живых, каковы мы ныне.

Глава 10, Второзаконие 10, 12. Как мы уже читали раньше, а теперь Израиль, чего требует от тебя Господь? Звучит как что-то вроде Михея 6, 8 здесь. Чего требует от тебя Господь? Чего требует от тебя Господь? Но чтобы ты боялся Господа, Бога твоего.

Что означает страх Божий? Ходить всеми путями Его, любить Его, служить Господу, Богу твоему, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и соблюдать заповеди, и соблюдать заповеди и постановления Господни, которые я заповедую тебе сегодня для твоего блага. Второзаконие 31, стихи 12 и 13. Собери народ, мужчин, женщин и детей, и пришельца в твои города, чтобы они послушали и научились; чтобы они послушали и научились бояться Господа, Бога твоего.

Другими словами, Моисей будет говорить эти вещи. Эти люди услышат слова Господа и Его могущественные дела, и Его постановления и заповеди. И они будут бояться Господа, вашего Бога.

Старайтесь исполнять все слова закона сего, и чтобы дети их, которые не знают, слышали и научились бояться. Итак, часть страха в этом смысле уставов и

заповедей приходит через слушание. Мы увидим нечто подобное с литературой мудрости.

Слух, научись бояться Господа, Бога нашего, доколе живем на земле, которую ты идешь владеть ею за Иорданом, чтобы владеть ею. Хорошо, теперь божественный страх продолжается как Божьи указания. Это прекрасно.

Это Псалом, глава 19. И это, ладно, позвольте мне убедиться, что я правильно понял места. Псалом 18, стих 9. Это Псалом 18.

Феноменальный Псалом. Небеса проповедуют славу Божию. Небеса проповедуют славу Божию.

Небесный свод указывает нам путь. День дню — речь. Ночь ночи изливает знание.

На этой земле нет речи, языка или голоса, но она находится в творении. Затем, в стихе 9, он переключается с творения, Бога, говорящего о творении, на заповеди Бога. Хорошо, и то, что здесь произойдет, это то, что у вас будет тип божественного указания, который будет назван.

И качество есть, так что вы будете иметь результат и эффект, результат и эффект, результат и эффект. Хорошо, так что результат — это божественное указание. Хорошо, закон Господа.

Ладно, это закон Господа совершенен. Ладно, значит, у вас есть божественное указание плюс равенство и приводящее к результату. Извините, я перепутал.

Божественное указание, законы, указы, заповеди. Вы будете иметь божественное указание, давать его качество, а затем результат и воздействие в жизни людей. Закон Господа, закон Господа, это наше божественное указание, оно совершенно, качество, результат, возрождающий душу.

Свидетельство Господа, божественное указание, качество, верно, результат, умудряющий простых. Заповеди Господа, божественное указание, правильны, качество, результат и действие, радующее сердце. Заповедь, божественное указание, Господа, чисто, качество, результат, просвещающее очи.

Вот что мы сделали. Страх Божий, страх Господень чист. Страх Господень — это божественное указание.

Его качество чистое, пребывающее вечно, результат. Итак, вы видите, что все это божественные указания, уставы, законы, заповеди, и страх Божий упоминается как одно из них, совершенно параллельное ему, как божественное

указание? И его качество, его качество чистое, чистое, оно правильное, и здесь, в этом случае, чистое, и тогда результат пребывающий вечно.

И затем это следует параллельно с правилами Господа, это снова, божественное указание, качество его, правила Господа истинны. И тогда какой результат? И праведны в целом. Так что, в конце, он как бы делает божественное указание, качество, качество, и разрушает шаблон в стихе 9, что показывает акцент там.

Так или иначе, страх Божий - это божественные указания в других местах. Исаия глава 29, стих 13, Господь сказал, потому что приближаются люди устами своими и чтут Меня языком, а сердце их далеко отстоит от Меня. Очень интересное утверждение.

И их страх передо мной — это заповедь, которой научили люди. Их страх передо мной, обратите внимание на связь страха и заповеди, он говорит, что в основном страх перед Богом — это директива от Бога, это заповедь, которой научили люди. Ладно, это соблазнение правилом второго мнения, ладно.

И мы идем в интернет, чтобы найти их правду, а не заповеди Господни. Екклесиаст 12, стих 13, конец содержания книги Екклесиаст. Это классика, все, наверное, это знают.

В конце дела все услышано. Бойтесь Бога и соблюдайте заповеди Его. Видите связь, страх Божий, заповеди.

Бойся Бога и заповеди Его соблюдай, ибо в этом весь долг человека, ибо всякое дело Бог приведет на суд.

И вот, вы получаете эту идею наказания, которая снова приходит, с каждым тайным делом, будь то доброе или злое. И вот, как заканчивается Екклесиаст. И эта связь страха Божьего с этими заповедями устанавливает, постановлениями Божьими.

Теперь я хочу поработать над следующим, идеей соединения страха Божьего как замены или метонимии послушания. И в главе Псалом 119, вы помните Псалом 119, с большим акростихом там, восемь стихов, начиная с Халлеля, восемь стихов, восемь стихов через весь алфавит. И затем акростих там, великолепный Псалом 119, самый длинный Псалом в Библии.

Кстати, какой второй по длине псалом в Библии? Дэвид Эмануэль научил меня этому. Вторым по длине псалом в Библии — это Псалом 78. Очень интересно.

Итак, хорошо, но Псалом 118:63, Я друг всем боящимся Тебя, хранящим повеления Твои. Итак, соблюдение чьих-либо повелений или послушание

параллельно со всеми боящимися Тебя. Те, кто боятся Тебя, это те, кто хранит повеления Твои.

Итак, заповеди Божии, в основном, послушание им параллельны страху Божию. Псалом 127, стих первый, блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его. Итак, страх Божий параллелен хождению путями Божиими.

Опять же, послушание. Плоды трудов рук твоих ты будешь есть. Еще пара слов о страхе Божьем — послушание.

Вторая Царств 23, три, Бог Израиля сказал. Скала Израиля сказала мне, скала Израиля. Видите, это метафора, да? Бог — это тема рока.

Когда кто-то справедливо правит людьми, правит в страхе Божьем, то есть метонимия. Править в страхе Божьем. Ладно, по его заповедям и прочему правит.

Он озаряет их. Он озаряет их, как утренний свет. Обратите внимание, как он отходит от метонимии.

Хорошо, страх Божий, правящий в страхе Божьем. А затем он говорит, каково это? А затем он использует метафору, чтобы сопоставить это с различными вещами по категориям, не вниз, правящий в страхе Божьем, предписания и вещи, которые царь или сам Бог дали бы указы, заповеди и законы. Вот так, но затем отскакивает.

Как это? Он использует эти сравнения или сравнения как форму метафоры, как утренний свет, как сияющая сила солнца в безоблачное утро, как дождь, который заставляет траву прорасти из земли. И поэтому он дает здесь три сравнения, как утренний свет, как сияющая сила безоблачного утра и как дождь, и в основном развивает это в своего рода берет утверждение метонимии правления Бога над страхом перед Богом и перескакивает на его, как все это, и дает вам эти художественные, красивые вещи, которые это как в метафорическом смысле, смешивая метафору и метонимию. И так или иначе, это интересно там.

Теперь, послушание. Теперь, это большое послушание. Акеда.

Акеда. Что такое Акеда? Я говорю Акеда, а ты еврей. Все знают, что это Бытие 22, Бытие 22, знаменитый отрывок Акеда.

Акеда означает связывание, связывание Исаака. И вы помните, что Аврааму было приказано Богом взять своего единственного сына, Исаака, чтобы отвести его на гору, которую он покажет ему в трехдневном пути на север, в основном

вокруг вашего района Иерусалима, и в основном принести его в жертву там. Я думаю обо всем этом со всеми видами ответвлений, предвещающих вещи Христа и Бога, приносящего в жертву своего сына в том месте Иерусалима.

Итак, Авраам должен пойти туда. Авраам берет своего сына. Вы помните, они идут на холм, и Исаак как бы говорит: Дедушка, эй, отец, ты забыл здесь кое-что.

У нас есть огонь и все необходимое для жертвоприношения. Но, чувак, где же ягненок? Здесь нет ягненка. И это похоже на то, как ты мог бы забыть об этом, папа? Я имею в виду, ты стареешь.

Я знаю это. Но в любом случае, извините. Я не должен был так пародировать это.

Позвольте мне просто прочитать Бытие, глава 22, стих 12. Он сказал: не поднимай руки твоей на мальчика. Итак, Авраам поднимает руку с ножом, готовый убить своего сына, как повелел ему Бог.

И что теперь происходит? Бог врывается в него и говорит: не поднимай руки твоей на мальчика и ничего не делай ему. Ибо теперь я знаю, что ты боишься Бога. Теперь я знаю, что ты боишься Бога.

Что это за страх Божий здесь? Это страх и трепет, ужас? Нет. Это послушание. Вот, я знаю, что ты боишься Бога, т. е. что ты слушаешься меня.

Неважно что. Ты любишь своего сына, Исаака. Возьми своего сына, Исаака, которого ты любишь, и отведи его в дом.

И вообще, теперь я знаю. Бог даже изображает себя здесь как научившегося чему-то. Я не хочу в это вдаваться.

Это уже совсем другая тема. Но не упускайте это из виду. Это большое дело.

Теперь я знаю, что ты боишься Бога. Что это значит? Может ли Бог учиться? В любом случае, но он знает все. Хорошо.

Да, да. Сыграй. Давай сделаем это в другой раз.

Видя, что ты не пожалел сына твоего, единственного твоего, для меня. И возвел Авраам очи свои и взглянул, и вот, позади него овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Послушание.

Авраам повиновался Богу. Он доверял Богу. Он доверял и повиновался.

Звучит как песня. Страх Божий может также означать, помимо послушания, может также означать широкий моральный страх. И это часто делают иностранцы.

Хорошо. Итак, это люди вне завета Израиля. Иностранцы.

И там говорится, что они боятся Бога. Хорошо. Позвольте мне привести несколько примеров.

Бытие глава 20, стихи 8 и 11. Помните, Авраам солгал о своей жене. Говорит, эй, мужик, мы идем в эту филистимскую землю.

Царь Авимелех. О, чувак, царь захочет тебя, потому что ты такая красивая. И вообще, скажи, что ты моя сестра, и тогда царь не, ты знаешь, он не убьет меня, потому что ты моя жена, и ему нравится моя жена.

Хорошо. Итак, в Бытии, глава 20, стих 8, говорится: "И встал Авимелех рано утром, и призвал всех слуг своих, и рассказал им все это. И люди были очень напуганы, потому что Бог действительно видел сны и другие вещи для Авимелеха".

И Авраам говорит, что я сделал это, потому что я думал, что в этом месте нет страха перед Богом. И они убьют меня из-за моей жены. Нет никакого страха перед Богом, своего рода общая моральная характеристика этих людей.

И поскольку у вас не было общих моральных качеств, я знаю, что вы, ребята, на самом деле не такие уж и моральные и все такое. Так что вы можете убить меня и забрать мою жену. Хорошо.

Бытие 42:18. Иосиф говорит это. Помните, он играет со своими братьями.

Его братья спускаются к нему в Египет, а они голодают в Израиле. И они спускаются, и вот Иосиф сидит на троне, по сути. И он тот, кого они продали в Египет.

Но теперь он в Египте, прямо под фараоном. И вот Иосиф прячется. Они не знают, что это Иосиф.

И вот на третий день Иосиф сказал им: сделайте это, и вы будете жить, ибо я боюсь Бога. Что это в основном говорит? Я нравственный человек и я не буду обманывать и делать вам плохие вещи, ребята. Я нравственный человек.

И это говорит об общей морали. Но заметьте еще раз, Авимелех на самом деле боялся Бога. Он был филистимлянином.

Здесь Иосиф представлен как египтянин. Но он говорит, ибо я боюсь Бога, имея в виду, что у меня общая мораль. Я не собираюсь причинять тебе боль и делать тебе плохие вещи.

Если вы люди честные, то пусть один из братьев ваших останется в заключении, где вы находитесь, а остальных отпустите. Отнесите хлеб на голод для вашего дома. И вот Иосиф использует таких как чужеземцев.

И мы увидим, что это всплывает снова и снова, когда их называют богобоязненными. А другие виды страха — это простое благочестие. Простое благочестие.

3 Царств 18 :3, извините, 3 Царств 18:3, Ахав против Илии, пророка, пророков Ваала на горе Кармил. Ахав призвал Авдия, который был начальником дома. Авдий же весьма боялся Господа.

И в чем проявление его страха? И когда Иезавель истребила всех пророков Господних, Авдий взял 100 пророков и спрятал их по 50 в пещере и кормил их хлебом и водой. Небесный Авдий, Иезавель убивает пророков Господних. Авдий в основном скрывает пророков Господних в этих пещерах и заботится о них и дает им пищу.

И это называется Авдий убоился Господа. Это своего рода страх, простое благочестие, что он благочестивый человек и заботится о народе Божьем, особенно о слугах Божьих, пророках. Страх — это добродетель.

Страх — это добродетель. Теперь мы приближаемся к литературе мудрости и движемся в этом направлении. Начнем с Книги Иова.

Был человек, Иов 1:1, был человек в земле Уц. Имя ему Иов. И был человек тот непорочный и справедливый, непорочный и справедливый, добродетели, непорочный, добродетель, справедливый, богобоязненный, добродетель и удаляющийся от зла.

Обратите внимание еще раз на эту связь, страх Божий, зло. Хорошо, это относится к непорочности Иова. Он непорочный, справедливый, тот, кто боится Бога.

В главе, и на самом деле, позвольте мне прочитать Иов 1:8 и 9, и это становится всей основой для книги Иова. Иов 1:8 и 9, и это устанавливает всю книгу.

Хорошо, так что Бог приходит и говорит, эй, Иов непорочен, справедлив, боится Бога.

Появляется Сатана, Сатана. Однако, вы хотите принять это. И сказал Господь Сатане, обвинителю, или, как бы то ни было, послушайте видео Джона Уолтона, которые у нас есть на Biblically Learning, для этого интересного взгляда на HaSatan , Сатану. Вы обратили внимание на Моего раба Иова, хвалится Бог? Нет подобного ему на всей земле, непорочного, справедливого, боящегося Бога.

Обратите внимание на непорочного, справедливого, богобоязненного, то же самое, что он сказал в стихе 1, и удаляющегося от зла. Опять же, группирует их вместе, добродетель этого человека. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? разве даром богобоязнен Иов? Это становится всей основой для остальной части Книги Иова.

Будет ли Иов бояться Бога без причины? И Сатана собирается лишить его всех причин, его детей, его богатство, даже его жена будет вмешиваться в его дело, хорошо, и его друзья и все такое. Итак, будет ли Иов служить Богу? Будет ли Иов бояться Бога без причины? Это, по сути, одна из основных вещей для всей книги Иова. Весь стих Иова излагает это.

Итак, довольно интересно, как здесь играет роль страх Божий. В Иове, глава 6, стих 14. 6:14 Иова говорится: кто лишает друга милости, тот оставляет страх Вседержителя.

Извините. Итак, вот снова у нас добродетель. Мои братья коварны, как русло потока.

Итак, по сути, забота о том, чтобы показать доброту своего друга, — это страх Божий. Это добродетель. Итак, у вас есть эта причина, следствие или мотив, мотив — это страх, переходящий в характер.

Страх Божий, ссылаясь на это. Интересно, что здесь, в 6:4 или 6:14, у нас есть разные переводы этого. И давайте посмотрим, смогу ли я это вытащить.

Есть, интересно, что RSV, NLT и NIV переводят по-разному. Да, вот оно. Первое можно увидеть в разных смысловых диапазонах страха Божьего в одном и том же стихе по разным переводам.

Иов 6, 14. Первое можно увидеть в NRSV, где Иов говорит: те, кто лишает друга милости, оставляют страх Всемогущего. Это подтверждает то, что мы видели в другом месте, что страх приравнивается к моральному отношению к нуждающимся.

NLT переводит это так: похоже, что это благоприятствует идее страха возмездия. NLT говорит так: следует быть добрым к теряющему сознание другу, но ты обвиняешь меня без всякого страха перед Всевышним. То есть, ты обвиняешь меня, и ты даже не боишься, что Бог будет судить тебя за этого человека.

Итак, NLT идет по пути страха возмездия, тогда как первым был страх в плане добродетели. И затем, наконец, NIV и NET, общее чувство благочестия. Отчаявшийся человек должен иметь преданность своих друзей, даже если он оставляет страх перед Всевышним.

То есть, он оставляет общее чувство благочестия. Так что интересно, что вы перевели страх Божий тремя разными способами: NRSV, NLT и NIV. Очень интересно.

Хорошо, теперь страх Божий — это мудрость. И у нас есть некоторые вещи там, эта связь между страхом Божиим и мудростью. И мы рассмотрим это далее здесь.

Иов глава 28, стих 12 говорит, но где найти мудрость? В книге Иова 28. Но где найти мудрость? Где место разумения? Откуда же тогда приходит мудрость? И где место разумения? В стихе 20 и стихе 23 Бог знает путь к нему. И стих 28, и он, Бог, сказал человеку, так что это Бог говорит человеку, Иов 28.

Вот, страх Господень — это мудрость, и удаление от зла — это разум. Вот, страх Господень — это мудрость.

И отвращаться от зла есть понимание. Опять же, это напряжение между страхом Господним, противоположным, антитетичным пути зла. Мудрость есть добродетель.

Мудрость, или страх Божий, является добродетелью. Псалом 110:10 начинается в стихе 9, он говорит: Где мы это слышали? Притчи глава 9, стих 10. Вот он, Псалом глава 110, стих 10.

Начало мудрости — страх Господень, у всех, кто им пользуется, разум добр, хвала Ему пребывает вовек.

Обратите внимание на связь между страхом Божиим и хвалой. Притчи глава 8, стих 13. Страх Господень — это ненависть ко злу.

Мы видели это напряжение снова и снова. Страх Господень — это своего рода подмена соблюдения уставов и, знаете ли, исполнения уставов и избегания зла, ненависти ко злу. Страх Господень — это ненависть ко злу.

Что такое страх Господень? Страх Господень есть мудрость. Страх Господень есть мудрость. Что такое страх Господень? Страх Господень есть ненависть ко злу.

Гордыню и высокомерие, и путь зла и извращенной речи я ненавижу. Итак, Бог идентифицирует себя сейчас, говоря, если вы боитесь меня, вы будете иметь те же качества, которые есть у меня, где я ненавижу гордость и высокомерие. Итак, обратите внимание на это напряжение между страхом перед Богом.

Я попытаюсь внушить вам, что это беспомощность, и вы понимаете, что не можете этого сделать, и Бог контролирует все. И поэтому вы понимаете, что страх Божий, как царь, контролирует многие части вашей жизни. И в основном, Бог говорит: Я ненавижу гордость и высокомерие там, где вы думаете, что вы есть.

И так или иначе, это то, что есть в Притчах, глава 8, стих 13. И хорошо, теперь страх Божий - начало мудрости. Было некоторое обсуждение этого в терминах, и я хочу развить это от парня по имени Майкл Фокс, который является одним из величайших из величайших комментаторов Притчей.

Да. Итак, Майкл Фокс развивает тему Притчей 1, 7 в своем авторитетном комментарии к Притчам. Есть два замечательных комментария к Притчам.

Одним из них был бы двухтомный труд Брюса Уолтке о Притчах. Два тома Майкла Фокса о Притчах также превосходны. Оба они двухтомные.

Меньшая, но очень хорошая, работа Дерека Киднера. Есть также действительно хороший комментарий Эндрю Стайнмана к Притчам. И еще один, написанный моим другом, который просто превосходен. Превосходно. Тремпер Лонгман написал большой комментарий к книге Притчей. И это были бы отличные комментарии к книге Притчей, если вы смотрите в этом направлении.

Но Майкл Фокс здесь говорит относительно Притчей 1:7, бойтесь начала познания Господнего. Глупцы презирают мудрость и наставление. В каком смысле страх Божий является началом познания или началом мудрости, как говорится в главе 9, стихе 10, первым по времени, началом.

Другими словами, это первый шаг. Итак, страх Божий — начало мудрости, или знание — начало знания. Страх Божий — начало знания.

То есть, это первый шаг. Это предпосылка, если хотите, предпосылка, первый шаг. Это первый шаг, который вам нужно сделать.

И на этом пути стремления к мудрости, принцип второго взгляда, тогда первый принцип, который является первой предпосылкой для мудрости, второй взгляд на это, начало, начало страха Божьего есть начало знания, это то, что это начало в смысле первого принципа, первого принципа, основы, фундамента, фундамента мудрости и мудрой литературы есть страх Божий. Хорошо, что это начало мудрости вместо перевода начало было бы главным вопросом, основой знания. Хорошо, это страх Божий.

Хорошо, это фундамент. Это основа. Это принцип этого.

Третий вид был бы лучшей частью или главной частью качества, это начало было первой частью. Хорошо, другими словами, страх Божий - это первая часть. Это это это о, как бы сказать? Это кол.

Это ребрышко. Ладно, это ребрышко. Мне не стоит использовать эти метафоры, но это главная часть. Это шеф.

Это главная часть знания. Страх Божий — главная часть. Принцип, Высочайший принцип важности — это страх Божий в смысле мудрости.

Фокс, затем, после представления этих трех взглядов, первый по времени или предварительный, основа мудрости, и принципиальная часть, самая важная часть, фактически идет с началом, то есть первым шагом в стремлении к мудрости. И я должен уважать это. Он проделал большую работу над этим.

И это кажется правильным. Я думаю, что страх Божий на самом деле работает со всеми этими тремя принципами. Но в этом контексте, я думаю, он прав, говоря о начале, имея в виду первый шаг или предварительное условие.

Теперь я хочу просто указать на страх Божий. Он используется как структурный маркер и для структурирования книги Притчей. И это очень интересно.

Страх Божий появляется в трех действительно ключевых местах в структуре всей книги Притчей. Итак, в Притчах 17 он открывает книгу этой фразой, которую мы узнаем. Страх Божий - это начало знания.

Глупцы презирают мудрость и знание. Поэтому он открывает свою книгу. Начало знания — страх Божий.

Затем он закрывает разделы с первого по девятый, все эти инструкции, эти десять инструкций, которые он дает своему сыну, как отец говорит своему сыну, как мать говорит своему сыну. Итак, десять инструкций в главах с первого по девятый — это длинные беседы, в которых отец наставляет своего сына. Сын мой, услышь мой голос.

И затем он идет и предупреждает их о злых мужчинах. И он предупреждает их о злых женщинах. Он идет и предупреждает и описывает творение Бога и описывает мудрость в главе восьмой.

И затем одно из самых величественных описаний мудрости, где сама мудрость говорит и рассказывает, как мудрость была занята в создании мира и упорядочении мира. Эта мудрость упорядочивала мир и была как архитектор рядом с Богом, радуясь, когда Бог творил мир. И поэтому, если вы хотите иметь мудрую жизнь, вы будете знать и соответствовать порядку, который Бог построил в творении.

Восьмая глава Притчей великолепна. Но обратите внимание, он начинает со страха Божьего, глава первая, стих седьмой, а затем он заканчивает раздел из десяти наставлений в главе девятой, стих десятый. Начало мудрости — страх Господень — начало мудрости.

Итак, он начинает и заканчивает это. Это своего рода структурный маркер. Затем, когда вы переходите к концу книги Притчей, Притчи 31, как только я говорю Притчи 31, о чем все думают? Ну, я думаю о своей жене.

Хорошо, Притчи 31, добродетельная женщина. Хорошо, но как это заканчивается? Притчи 31, 30, в конце этого, помните, есть акrostих о добродетельной женщине в конце Притчи 31 - это акrostих. Там 22 стиха, проходящие через 22 буквы еврейского алфавита.

Это акrostих, похожий на акrostих в Псалме 118. И здесь говорится: миловидность обманчива и красота суетна. Но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы.

Обратите внимание на связь, страх Господень и хвала снова. И теперь это к этой добродетельной женщине. Я бы предположил, что добродетельная женщина может быть, может быть, ссылается на Госпожу Мудрость из глав с первой по девятую, и что книга начинается с Госпожи Мудрость и заканчивается Госпой Мудростью.

Это своего рода *inclusio*, опять же, форзац, и начинается он со страха Господнего. Он заканчивает девятую главу страхом Господним, но затем он заканчивает всю книгу женщиной, которая боится Господа. Я думаю, что связывание Мадам Мудрости в начале и Мадам Мудрости в конце.

Итак, это интересный структурный маркер. Кстати, то же самое в Екклесиасте 12. Как Екклесиаст 12 заканчивает книгу? Екклесиаст, суета сует, все суета.

Нам нужно обсудить, что означает Хевел. Но после того, как вы это сделаете, в конце книги, бойтесь Бога и соблюдайте заповеди Его. Так заканчивается книга.

Итак, это заключительный момент. Итак, я думаю, что есть структурные моменты, указывающие на значимость этой идеи страха Божьего. Итак, хорошо, мы увидели эти вещи.

Теперь я хочу перейти к страху Божьему как к добродетели. И позвольте мне сейчас привести несколько иллюстраций, оттачивая больше на Притчах. Притчи 2, 5, будут Притчами 2, 4 и 5. Если будешь искать мудрости, как серебра, и если будешь исследовать мудрость, как сокровище, то познаешь страх Господень.

Хорошо, значит, ты будешь искать мудрость, ты будешь искать ее как сокровище, и тогда ты поймешь страх Господень. Видимо, ты приходишь к пониманию страха Господнего, страха Господнего и находишь знание Бога. Итак, страх Господень параллелен знанию Бога.

Итак, это уже не просто страх и трепет, это уже не страх наказания. Это страх познания Бога и познания Бога, ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум. Притчи, глава 8, стих 13, стихи 12 и 13: «Я, премудрость, обитаю с рассудительностью, обретаю знание и рассудительность».

Страх Господень есть ненависть ко злу. Опять же, страх Божий, противоположность, ненависть ко злу, гордость и высокомерие, и путь зла и извращенную речь я ненавижу. Гордыня и высокомерие, опять же, гордость исключает получение страха Божия.

Вот интересная связь. И это много людей. Когда я рос, я запомнил этот стих, как и вы, вероятно. Притчи, глава 3, стихи 5 и 6: надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой, и во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои.

И это то, чему мы научились в детстве: надейся на Господа всем сердцем твоим, прекрасный стих, и всеми путями твоими. Признай Его, и Он направит твои пути. Следующий стих очень интересный, стих 7, не будь мудрым в своих глазах, будь мудрым в своих глазах, высокомерие, гордость, не будь мудрым в своих глазах, бойся Бога и удаляйся от зла. Опять же, эта связь со страхом Божиим теперь ведет к смирению.

Хорошо, не будь мудрым в своих глазах, противоположность тому, чтобы быть мудрым в своих глазах, это бояться Бога, осознавать, что ты, знаешь, перед Богом Всемогушим, и отвращаться от зла, моральная, добродетельная вещь отвращения от зла, и это будет исцелением для твоей плоти. Прекрасный стих в стихе. Притчи глава 15, стих 13, страх страха Господня есть наставление в

мудрости, смирение предшествует чести; это параллель здесь: страх Господень параллелен смирению.

Итак, снова, как мы уже несколько раз замечали, но здесь это очень явно. Притчи 15, 33, страх Господень — наставление и мудрость, смирение предшествует славе. Итак, смирение здесь параллельно страху Господню.

Теперь, другой тип страха Божьего - добродетель. Притчи 13, 13, тот, кто презирает слово, сам себе навлекает погибель, а кто благоговеет, говорит благоговеет, но на самом деле это слово боится или повинуется, вероятно, благоговеет, вероятно, пропустил его, здесь, вероятно, имеется в виду послушание. Тот, кто благоговеет или боится или соблюдает заповедь, будет вознагражден.

И затем, на самом деле, в главе 14, в стихах 26 и 27, у вас есть пара пословиц. На самом деле, я просмотрел кучу мест в Притчах и заметил, что есть сотни таких Притч, где Притчи идут парами вместе. И многие говорят, что Притчи 10 и следующие — это беспорядочно, смешанные Притчи ; в Притчах нет порядка.

И все же здесь мы обнаруживаем, что есть около 124 пар, где эти Притчи парные. Вы могли видеть мою лекцию на тему не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрым в своих глазах. Хорошо, и следующий стих говорит отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрым в своих глазах.

И это чтобы вам не быть такими, как он. Хорошо, первое - не отвечайте глупому по глупости его, чтобы вам не быть такими, как он. Притчи 26:4, 26:5 говорят, отвечайте глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрым в глазах своих.

Эти двое, очевидно, очень тесно связаны. И таких пар много. Ну, есть пара, есть пара пословиц о страхе Божьем.

Вот она, Притчи глава 14, стихи 26 и 27. В страхе Господнем человек имеет твердую уверенность, и сынам его убежище. Стих 27, страх Господень - источник жизни.

Обратите внимание, как это делает метонимию, страх Божий, с источником жизни. Это своего рода метафора, что можно отвернуться от сетей смерти. Так вот, страх наказания, вы знаете, страх смерти.

Проверьте Притчи, глава 29, стих 25. Страх перед людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен. Обратите внимание, что здесь страх перед людьми противопоставляется доверию Господу.

И доверие Господу может быть, можно сказать, страх перед людьми ставит сети, а боящийся Господа находится в безопасности. И так, доверие и страх перед Богом есть, вы знаете, мы можем провести параллель между этими двумя. Притчи глава 10, стих 27.

Страх Господень продлевает жизнь, а лета нечестивых сократятся. Вот, страх Господень продлевает жизнь, а лета нечестивых сократятся. Нечестивый обычно параллелен тому, что, или антитетически параллелен, нечестивый и праведный.

И это встречается не менее сотни раз. В книге Притчей, нечестивый и праведный, праведный и нечестивый, нечестивый и праведный. Здесь говорится, что страх Господень продлевает жизнь.

Итак, вот, страх Господень — это своего рода подстановка метонимии для праведника. Всякий, ходящий в непорочности, боится Господа. Итак, что такое страх Господень? Это хождение путями непорочности.

Но тот, кто кривит путями своими, презирает его. Хорошо. Теперь, это интересно.

Мы собираемся перейти к Исайе. Это интересно, я думаю, и как страх Божий используется здесь в Исайе, глава 11, Исайе, глава 11, стих 2, и далее. Говоря о Мессианском Царе, произойдет отрасль от корня Иессея, род Давида, и ветвь от корня его принесет плод.

И почиет на нем Дух Господень. Этот Мессианский Царь должен был прийти, Исаия глава 11. И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума.

Опять же, мудрость ли ты берешь? Дух совета и крепости. Дух ведения и страха Господня. Опять же, ведение, страх Господень, как бы делая эту параллель, синонимический параллелизм.

И его радость будет в страхе Господнем. Опять же, не страх наказания и подобных вещей, а в положительном смысле чего? Повинуясь Господу. И так, это говорит о послушании и подобных вещах.

Он не будет судить по тому, что видят его глаза, и решать споры по тому, что слышат его уши. Но он будет судить бедных по правде и решать справедливость для бедных земли. Поэтому теперь, как Мессианский Царь, он боится Господа, и тогда это приводит к тому, что он распределяет справедливость между бедными и нуждающимися.

И так красиво там проходит сам Мессианский Царь, боящийся Бога в смысле послушания путям Господним и познания Бога. Страх Божий, другие типы,

Притчи 24, 21 были тем, что просто открыли мне глаза на некоторые из этих вещей. В основном, Притчи 24, 21 говорят: Сын мой, бойся Господа и Царя, бойся Господа и Царя и не присоединяйся к тем, кто делает иначе, потому что внезапно придет от них беда, от них, от Господа и Царя.

Другими словами, Король и Бог могут делать всякие вещи, которые ты не можешь контролировать, ты беспомощен. И поэтому, поэтому, бойся их. И кто знает, какое разрушение придет от них обоих?

Итак, вам нужно бояться Бога и Короля. И очень интересно. А Короли, мы узнали из других мест, Короли должны бояться Короля Королей.

И вот, это понятие страха, показывающее, я не знаю, интересную связь там. С этим понятием страха и тем, кто находится в такого рода власти, страхе и доверии. Мы уже это проходили.

Да. Теперь, что может случиться, так это то, что человек может подумать, ну, если вы, в книге Притчей, это своего рода *opus operatum*. Другими словами, вы делаете это, и это даст результат.

И вот вы получили эти обещания от Бога. И как мы уже говорили в других местах, Притчи — это не обещания. Это огромная вещь, которую нужно вбить себе в голову.

Пословицы — это не обещания. Пословицы — это не обещания. Итак, тогда вы должны спросить, что такое пословица? И это, у нас есть целая видеолекция на эту тему.

Что такое пословица? Пословица — это не обещание. Но что такое пословица? Не просто отвергайте. Некоторые люди отвергают книгу Притчей.

Они говорят, ну, Притчи — это не обещание. И это способ, знаете ли, приуменьшить Притчи здесь, говоря, ну, это не обещание от Бога, 100%. И затем они делают, ладно, Притчи имеют свой собственный способ достижения истины.

Точно так же, как исторические книги имеют свой собственный способ прийти к истине, как и Псалмы. И как, в любом случае, так и Притчи, ленивая рука вызывает нищету. Ленивая рука вызывает нищету.

Но рука прилежного обогащает. Так вот, люди говорят, знаете, действие или характер против следствия. Характер приводит к следствию.

И это фундаментальная основа Притчей — характер, следствие. Это фундаментальное движение почти всех книг Притчей. Характер приводит к следствию.

Характер приводит к последствиям. Некоторые люди используют слово «поступок — следствие», но я думаю, что лучше использовать слово «характер — следствие». И вот пример.

Ленивая рука вызывает бедность. Ленивый характер, ленивая рука вызывает что? Бедность. Хорошо, но старательная рука, рука старательного, кстати, рука старательного и ленивая рука, они обе автономии, верно? Речь не о вашем Slack.

У меня слабая рука. Эта рука слабая. Этот вот прилежный.

Я левша. Вот эта рука усердная. Ладно.

Нет, это не то, что он говорит. Рука — это подстава, автономия для человека. Ленивый человек и рука старательного человека — это старательный человек делает, ну, богатым.

Так это гарантия из Притчей? Знаете, это операндум. Это как Бог вставляет этот логарифм. Логарифм, в принципе, так устроен мир.

А потом он отступает и просто позволяет миру течь. Нет, нет, нет. Бог поднимает снова и снова.

Почему мы должны его бояться? Если это просто большая машина, которая, знаете ли, карма сделает то, что сделает карма. Нет, нет. Наше представление о Боге таково, что он личный.

И поэтому даже в книге Притчей говорится, что сердце человека обдумывает свой путь. Вы можете обдумать свой путь, принять мудрые решения и сделать осознанный выбор. Но вы не контролируете результаты.

Кто контролирует результаты? Результаты контролируются Богом. И поэтому его нужно бояться. Страх Божий - начало мудрости.

И этот основной ход мудрости — это следствие характера или следствие поступка. Кто тот, кто контролирует эти последствия? Это Бог. И это не просто какая-то механическая вещь: сделай это, и это даст результат.

Нет, здесь говорится, сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его. Бог устанавливает связь между характером и следствием. Он тот, кто делает последствия.

И, следовательно, он тот, кого следует бояться. Хорошо, Притчи 21:30 и 31, то же самое. Притчи 21, стихи 30 и 31.

Никакая мудрость, никакой разум, никакой совет не могут помочь против Господа. Другими словами, вы не можете просто прийти и сказать: я знаю мудрость, я знаю знание и прочее. Поэтому я могу заставить это произойти, могу помочь против Господа.

Коня готовят на день битвы. Коня готовят на день битвы. Но победа — от Господа.

И поэтому Господа следует бояться. Теперь мы хотим как бы нарисовать эти метонимические способы мышления различных способов мышления о страхе Господнем. И я хочу нарисовать это вместе, все вместе, а затем сделать вывод здесь из этого и как бы подвести итог всему этому в заключении.

Хорошо, и позвольте мне просто прочитать кое-что из этой статьи, что я написал по этому поводу и все такое. Мы отходим от эмоционального, буквального страха, возможно, наиболее явно метонимического использования в Бытие 31, 42, где Иаков объясняет Лавану, как мы рассмотрели, ибо Бог, Отец, Бог Авраама и страх Исаака не был со мной. Страх Исаака — это явная метонимия.

Ответ — страх Божий для человека Бога. Хорошо, страх Божий. Хорошо, в юридических материалах, метонимически расширяя его значение смежно.

Другими словами, если идти в этом направлении по плоскости, то юридические материалы предназначены для постановления. Иногда страх Божий относится к постановлениям, уставам, законам и указам. Страх Божий используется как замена послушанию, а также как мотив для действия.

Действие — послушание. Мотив — страх перед страхом Господним. А страх перед Господом — это способ сказать в основном об общей морали, даже люди извне будут известны как эта группа богобоязненных, которые часто находятся вне завета с Израилем.

В мудрости страх Господень может быть заменителем мудрости, знания, понимания и других терминов, таких как праведность, источник характера и источник добродетели. Однако эти примеры в Притчах, в которых страх Божий является эмоцией. Они такие.

Термин позже стал общепринятым и использовался для обозначения группы людей, известной как группа персонажей God Fears. Таким образом, метонимия предоставляет полезный способ увидеть расширение изначального смысла в различные разнообразные значения в страхе перед Господом. Она обеспечивает адекватный метод для установления связей без принижения без вырождения в неряшливые синонимы.

Нет решения свести страх Божий к синониму с его различными осложнениями, будь то мудрость, послушание или заповеди. Это было бы смешением вещей, зная, что мы просто не можем взять все эти значения, которые мы исследовали, и сказать, что всякий раз, когда мы читаем страх Божий, он означает все эти вещи. Ответ — нет; вы должны смотреть на контекст, а контекст различает.

Теперь у нас есть категории, чтобы различать многие из этих значений и вещи, которые нужно отметить о страхе Господнем. И не следует также навязывать редукционистское мышление об эмоции страха как универсальном фоне для всех этих вещей. Был страх, ужас, страх.

Да, мы говорили об этом, но это не следует толковать как все эти вещи. Иногда это просто означает устав или закон Господа. Так что нужно быть осторожным и не смешивать вещи вот так.

Итак, позвольте мне представить, и я собираюсь сделать что-то здесь, метонимию, метафору. Как мы уже говорили, он будет как дерево. Это прыжки через категории.

Он, Господь, мой пастырь. Ладно, Господь — дверь. Ладно, дверь, впускающая овец.

Ладно, Господь — скала. Ладно, это метафоры. И мы говорили об этом времени, метонимии.

Рука прилежного, страх Господень означает послушание, а почтение означает страх и ужас. Хорошо, и так вы можете сложить метафору и метонимию вместе. И они на самом деле придумали термин, который называется метафтономия.

Хорошо, это метафора плюс метонимия, сложенные вместе. И вот как я хочу закончить эту схему, которую мы разработали. И просто исследуем этот вид вывода здесь.

Вы увидите на схеме, что она начинается с божественного царя; Бог — царь, или, на самом деле, человеческий царь также должен быть опасен. Итак, вы видите эту вещь со страхом и царем, она ассоциируется. Итак, божественный царь, но божественный царь — это метафора.

Бог есть царь — это метафора, говорящая о Боге, как о пастыре. Кстати, пастырь в Псалме 23, по словам Дона Фаулера, моего учителя, в основном говорит о том, что Господь — мой пастырь, значит Господь — мой царь. И если вы прочитаете его, Господь — мой царь, то весь Псалом складывается.

В противном случае, у вас есть две вещи, которые происходят там, которые не всегда, у вас есть сдвиг в Псалме. Королевский пир в конце не подходит пастуху с его овцами у леса. Так что у вас есть две развивающиеся метафоры.

Если взять его, Господь — мой царь, весь Псалом подходит как единое целое в прекрасной вещи к Богу — царю. Так божественный царь, и в Псалмах царь велик. В Псалмах у вас есть Псалом, у вас есть царь, у вас есть Псалмопевец, который обычно в беде, и у вас есть враг.

Итак, вот три больших движения в книге Псалмов: божественный царь, Псалмопевец, который страдает, и враг, который, по сути, нападает на Псалмопевца и призывает Бога помочь ему с врагом. Но это был божественный царь. И затем из божественного царя вы получаете теофанические действия. Теофанические действия — это когда Бог является ему в горящем кусте, и он ужасается.

Хорошо, у вас есть Бог - божественный царь - распределитель правосудия. Когда Соломона спрашивают, вы знаете, вы можете просить что угодно у Бога, и он даст вам это. Он спросил, дайте мне знать, как определить между добром и злом.

И вот почему, на самом деле, в царях Израиля, все другие цари до этого момента, они должны были выиграть битву. Итак, Саул выходит, что первое, что он делает? Он должен выиграть битву. Давид помазан в 1 Царств 15.

Что он делает в первую очередь? Он должен выйти и сразиться с Голиафом. Он выигрывает битву. Итак, царь, первое, что он делает, это выигрывает битву.

Саул, первое, что делает Давид, царь, выигрывает битву. Соломон, Шломо, человек Шалома, человек мира, Соломон выходит и говорит: нет, я хочу справедливости. Я хочу понять справедливость.

И тогда в качестве правосудия, вместо того, чтобы Соломон выиграл битву, нет, это Соломон выиграл битву мудрости, где две женщины принесли своего ребенка, один умер, один из них умер, и они попытались обменять детей и все такое. И вот, женщины пытаются понять, и это, она сказала, она сказала, Соломон должен понять это. Это победа мудрости, а не битвы.

На поле боя. И вот его победа мудрости — разрубить ребенка надвое, и бум, и он узнает, какая мать на самом деле мать ребенка. Так или иначе, я просто придерживаюсь этого.

Итак, справедливость, распределительная справедливость — одна из главных функций царя. Царь — лидер культа. Давид приносит ковчег в Иерусалим и танцует перед Господом изо всех сил.

Он — лидер культа, законодатель. Короли издают законы, а затем он — мудрец. Король — это тот, кто дает нам пословицы.

Это притчи Соломона, иерусалимского сына Давидова. Ладно. Итак, мудрый мудрый царь.

Теперь, из этих ролей, которые играет божественный царь, затем вы получаете страх Божий. И страх Божий затем переходит в наши метонимии. Итак, у нас есть эта метафора божественного царя.

Ладно. Метафора Бог — царь. И вот вам метонимия.

Что означает страх Божий в тех различных ролях, которые Бог играет в метафоре? Итак, у вас есть метафора и метонимия, объединенные в этой таблице. И в любом случае, у вас есть священный страх в теофанической аксиоме, Бог появляется в теофании в горящем кусте или при переходе через Красное море. Вы получаете священный страх.

Они видят благоговение Бога. Гора Синай трясется, и люди ужасаются. Бог великолепен.

Он ошеломляет. Он изумителен. Он великолепен.

Он велик. Настолько велик, что наш мозг не может этого постичь. И мы остаемся униженными.

Ладно. Священный страх, Рудольф Отто, мистериум *tremendum*, совершенно другой. Мы приходим к пониманию святости Бога.

И это ужасает. Но в то же время это завораживает. Ладно.

Суд за страх. Царь может, божественный царь может распределять правосудие. И правосудие в плане наказания.

И поэтому страх наказания может быть ужасом наказания. Помните, мой отец — лягушачья весло. Вы просто, там есть страх наказания.

И это также роль, которую играет Бог. И страх перед Богом иногда может быть страхом наказания, как мы описали. Почтение и поклонение.

Страх Божий — это страх Божий, страх святилища, его почтение и поклонение ему. Не просто уважение и почтение, а затем избыточное поклонение Богу. Страх Божий — это поклонение.

И затем послушание, связанное с указами. Страх Божий, использующий как замену, не замену, метонимию для уставов, законов, указов Божиих. И Псалом 118, Псалом 19 и другие, ведущие к послушанию.

Так что страх Божий, тот, кто боится Бога, тот, кто соблюдает законы Бога. Тот, кто соблюдает законы Бога. И мудрость часто имеет связь с добродетелью.

И это характер. И характер, кроме ухода от зла, другими словами, страх Божий, таким образом, ненависть ко злу. Страх Божий есть ненависть ко злу.

Но мудрость там, страх Божий, есть мудрость. Кажется, это связь между характером и следствием. Что Бог — тот, кто связывает характер с следствием.

это довольно интересно. Притчи также интересны тем, как Бог связывает характер с последствиями. И поэтому они оставляют нас со смирением перед Богом, страхом перед Богом в плане смирения, что Он тот, кто нам нужен для принятия правильных решений.

Праведность. Праведность. Нам нужно принимать мудрые решения.

Нам нужно принимать мудрые решения. Но мы не контролируем результат. И это страх Божий.

Затем, он тот, кто контролирует. И, наконец, справа, вы видите группу, которая есть, это богобоязненные. А богобоязненные — это общая мораль.

Тот, кто, как кто-то, кто находится за пределами Израиля, боится Бога, как Авимелех, как Бог боится, кого даже Павел называет этими людьми. И я не думаю, что мы это читаем, но в Деяниях, когда он ссылается на этих Бог боится, и он в основном говорит, вы, иудеи и боящиеся Бога, это язычники, у которых есть общая мораль и все такое, и они боятся Бога. Теперь, в заключение, я хочу быть немного ясным с комментарием Тозера, что недостаточно просто определить теологическую конструкцию, как она есть, чтобы знать смысл и опыт жизни.

Другими словами, как вы испытываете страх Божий в жизни и во всех этих ее аспектах? Один пример, который я, вероятно, узнал о страхе Божьем, вероятно, самым глубоким образом для меня, был с моим сыном. Мой сын был морским пехотинцем в эпоху 2010-2011 годов. И его отправили в Ирак, и это было плохо.

Это тяжело. Наверное, самое трудное в моей жизни, на самом деле. Меня отправили в Ирак, и там были проблемы.

Они были не такими уж плохими. Он не уважал иракцев. Они были не слишком воинами.

Он искал воина. Он крупный парень, 6'3 или около того, 240 фунтов, и он крутой морпех. Он попал в Афганистан, и вдруг он сказал, в Ираке, там не было воинов, но мы попали в Афганистан.

Он сказал, мужик, эти ребята там воины. И они были воинами, которых вы никогда не видели, их тренировали с юных лет, и они на самом деле учились копировать движения морпехов, чтобы иметь возможность перехватывать их, чтобы морпехи могли подобрать этих людей. Эти люди были очень проникательными и умными.

Но в любом случае, ему там пришлось очень туго. Нам там пришлось очень туго. И я кое-чему научился.

Я думаю, это было, наверное, самое трудное в моей жизни. У нас в семье много всего происходило. У нас четверо детей.

И если вы знаете, если у вас были дети-подростки, у всех из них были свои уникальные взлеты и падения, и это было хорошо. Мы любим всех наших детей, и наши дети любят друг друга, что здорово, теперь, когда они все выросли. Краун, моей дочери уже за 40.

Ну, в общем, он в Афганистане. Он звонит и говорит нам: «Я не смогу вам звонить в течение 28 дней, кажется, так было». Он будет, как они говорят, за пределами провода.

Он был пехотинцем, а это значит, что он был сапогом. И он был снаружи, и в них стреляли каждый день. Каждый день в них стреляли.

И так никогда не знаешь. Я имею в виду, он может описать разницу между звуком пули, которая пролетает в шести дюймах от твоей головы, и той, которая пролетает в трех футах от твоей головы. По-видимому, они издают разный звук.

И он может вам передать этот звук, потому что он сказал, что пули пролетают так близко. И поэтому в тот момент я понял, что молюсь за жизнь своего сына и умоляю Бога, слава Богу, пощадить его. И я осознал свою беспомощность.

И это было очень унижительно, потому что ты понимаешь, что у меня нет контроля. Одна из главных ролей отца — защищать своих детей. Я могу защитить своих детей от бешеной собаки, ротвейлера.

Я могу защитить своего ребенка от ротвейлера. Я не могу защитить своего сына, когда он находится в 2000 милях отсюда, в Афганистане, и в него стреляют. И поэтому чувство беспомощности привело меня к страху перед Богом, понимая, что только Бог может контролировать эти ситуации.

И это приводит к зависимости и доверию. Страх Божий в том, что вы понимаете, что он контролирует. И вы говорите, ну, просто доверяйте этому.

И это легко. Нет, это тяжело, когда ты не знаешь, потому что многие друзья моего сына были убиты и искалечены, взорваны, частично взорваны и подброшены на 100 футов в воздух. А теперь они даже не узнают, кто он такой.

В общем, там много всего. Так что страх, а потом страх приводят к послушанию, хвале и поклонению. И, в общем-то, этот ужас от этого чувства беспомощности приносит чувство смирения и осознания того, что вселенная не обо мне.

Что Бог там, где он находится в страхе перед Богом и ведет к послушанию, поклонению и хвале в конечном итоге. И поэтому выбирайте моменты ужаса и подобные вещи, чтобы выстроить свой страх перед Богом. Они могут быть хорошим делом.

В данный момент они ужасающие и очень трудные. Но в конце концов они ведут к страху Божьему. Вот так я думаю, что хотел бы закончить это и просто пожелать вам понимания страха Божьего.

Соблюдай заповеди Его, исполняй слово Его и люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим. Это также связано со страхом с позиции смирения, а не с гордостью, высокомерием, ненавистью ко злу. Да, никакой гордости, никакого высокомерия, ненавидь зло.

Любите Господа, соблюдайте его заповеди, поклоняйтесь и служите ему. И затем, когда вы входите в каждый контекст и писания и читаете это, страх Божий, чтобы осознать, что это многогранно. Это аспекты.

Не смешивайте их все вместе. Держите их отдельно. Используйте контекст, чтобы он вам помог.

Но бойтесь Бога и заповеди Его соблюдайте. Это все обязанность человека.
Спасибо.